

ТЕЛЕНОС

**СССР —
ГЕРМАНИЯ
1939**

СССР — ГЕРМАНИЯ 1939

**Документы и материалы
о советско-германских отношениях
в апреле-сентябре 1939 г.**

Составитель Ю. Фельштинский

1983 г.

Перевод на русский язык документов из германских архивов —
Ю. ФЕЛЬШТИНСКИЙ

Редактор А. СЕРЕБРЕННИКОВ

На стр. 4 обложки: карта «четвертого раздела» Польши. Напечатана в «Правде» 29 сентября 1939 г.

Copyright © 1983 by Telex

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В течение сорока с лишним лет советское правительство скрывает от своего народа правду о событиях 1939-1941 годов, о советско-фашистском сговоре, направленном против многочисленных государств Европы и Азии, о советско-германском разделе Польши, о советской оккупации Прибалтики... В течение сорока с лишним лет в строгой тайне в архивах советского Министерства иностранных дел хранятся важнейшие дипломатические документы по истории советско-германских отношений кануна Великой отечественной войны. В то же время официальные публикации документов МИД СССР, как заговоренные, останавливаются на роковой дате — августе 1939 года. И не случайно. Именно в этом месяце был подписан пакт о ненападении между Советским Союзом и гитлеровской Германией.*

В предлагаемом читателю сборнике публикуются наиболее важные документы и материалы, касающиеся советско-германских отношений мая-сентября 1939 года. Публикация документов этой серии будет продолжена в ближайшем будущем и хронологически доведена до июня 1941 года.

*В основу сборника положены два вида источников. Первым являются дипломатические документы германского Министерства иностранных дел. В 1948 году они были изданы на немецком и английском языках Государственным Департаментом США.** Все дипломатические документы, используемые в данном сборнике, заимствованы из этой*

* См., например, сборник документов и материалов «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 — август 1939)», Москва, 1971; или сборник «Документы и материалы кануна второй мировой войны, 1937-1939», в двух томах, Москва, 1981.

** *Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion, 1939-1941. Akten aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amts, Department of State, 1948; Nazi-Soviet Relations, 1939-1941. Documents from the Archives of The German Foreign Office, Department of State, 1948.*

публикации американского правительства. В дополнение к этому в сборник включены некоторые материалы, опубликованные в газете «Правда». Они, с одной стороны, иллюстрируют открыто профашистскую политику, которую вело в тот период советское правительство, а с другой — раскрывают принципы работы советской пропагандистской машины и советской тайной дипломатии, успешно действующих и сегодня.

Все дипломатические документы, включенные в сборник, печатаются без каких-либо сокращений. О сокращениях, сделанных составителем сборника в материалах, заимствованных из «Правды», указано в каждом отдельном случае. Переводы всех документов сделаны составителем. Примечания, сделанные составителем, помечены сокращением »Прим. сост.», в то время как примечания, сделанные редакторами сборника «*Нацистско-советские отношения, 1939-1941*» на немецком языке, помечены сокращением «прим. ред. нем. изд.», а идентичного сборника на английском языке — сокращением «прим. ред. амер. изд.». Ряд сокращений, встречающихся в немецком оригинале документов, при переводе расшифрован и дан полностью. Документы сборника «*Нацистско-советские отношения, 1939-1941*» помечены порядковыми номерами.

Юрий Фельштинский

**Я ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ В КРЕМЛЕ СЛОВНО СРЕДИ СТАРЫХ
ПАРТИЙНЫХ ТОВАРИЩЕЙ**
(И. фон Риббентроп в беседе с итальянским министром иностранных дел Чиано 10 марта 1940 г.)

«Старые партийные товарищи». Советская карикатура 1942 г.

И. В. СТАЛИН:
ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА 10 МАРТА
1939 ГОДА НА XVIII СЪЕЗДЕ ВКП(б)

... В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашистские заправилы, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, т.е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидная «ось Берлин-Рим», т.е. некоторая геометрическая формула насчет оси. **(Смех.)**

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидный «треугольник Берлин-Рим-Токио», т.е. маленькое увлечение геометрией. **(Общий смех.)**

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! «Мы» ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте «антикоминтерновский пакт», заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господ аггрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать «очаги» Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в дебрях испанского Марокко. **(Смех.)**

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими «осями», «треугольниками» и «антикоминтерновскими пактами» невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия — Абиссинию, Германия — Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе — Испанию,

— все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок агрессоров — военным блоком, а агрессоры — агрессорами.

...

Как могло случиться, что неагрессивные страны, полагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом, и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыгаться, если неагрессивные государства вступят в войну и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «Пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами, и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно,

«в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево, и мило!

...

Характерен шум, который подняла англо-французская и северо-американская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

...

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализовать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т.п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства. ...¹

¹ Цит. по кн.: И. Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 11, ОГИЗ, 1946, стр. 569, 570-571, 572. Именно эта речь, в частности, те места ее, где Сталин указал, что «антикоминтерновский пакт» направлен не против СССР, а против Англии, Франции и Соединенных Штатов, по замыслу Сталина должна была быть расценена Гитлером как приглашение начать советско-германские переговоры о нормализации отношений между двумя странами.

— *Прим. сост.*

1. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Статс-секретарь № 339

Берлин, 17 апреля 1939 г.

Русский посол — в первый раз с тех пор, как он получил здесь свой пост¹, — посетил меня для беседы, касавшейся ряда практических вопросов. Он подробно остановился на вопросе, который, как он сказал, кажется ему особенно важным, а именно — о выполнении заводами «Шкода» определенных контрактов на поставку военных материалов². Хотя сами товары, о которых идет речь, явно не представляют собой особой ценности, посол рассматривает выполнение обязательств как проверку того, действительно ли мы желаем, в соответствии с недавним заявлением, сделанным ему [Мерекалову] начальником отдела министерства Вилем, поощрять и расширять наши экономические отношения с Россией. Вопрос об этих контрактных поставках будет далее рассмотрен в другой инстанции.

В конце разговора я намекнул полпреду на то, что сообщения о русско-англо-французском военно-воздушном пакте и т.п. в настоящий момент явно не способствуют проявлению доброй воли с нашей стороны и созданию атмосферы для доставки военных материалов в Советскую Россию. Господин Мерекалов воспользовался этими словами для поднятия ряда политических вопросов. Он выспрашивал, какого мнения придерживаются здесь о настоящем положении дел в Центральной Европе. Когда я сказал ему, что, насколько мне известно, Германия является единственной страной, которая в настоящее время не бряцает оружием в Европе, он спросил меня о наших отношениях с Польшей и о якобы происходящих на германо-польской границе вооруженных столкновениях. После того, как я опроверг послед-

нее утверждение и сделал некоторые сдержанные комментарии относительно германо-польских отношений, русский посол спросил меня, что я действительно думаю о германо-русских отношениях.

Я ответил господину Мерекалову, что мы, как все знают, всегда хотели иметь с Россией торговые отношения, удовлетворяющие взаимные интересы. Мне кажется, что в последнее время русская пресса не присоединяется к антигерманскому тону американских и некоторых британских газет. Что касается германской прессы, то господин Мерекалов смог выработать свою собственную точку зрения, поскольку он, конечно же, следит за ней очень внимательно.

Посол в этой связи заявил примерно следующее:

Политика России всегда прямолинейна. Идеологические расхождения вряд ли влияли на русско-итальянские отношения, и они также не должны стать камнем преткновения в отношении Германии. Советская Россия не использовала против нас существующих между Германией и западными державами трений и не намерена их использовать. С точки зрения России, нет причин, могущих помешать нормальным взаимоотношениям с нами. А начиная с нормальных, отношения могут становиться все лучше и лучше.

Этим замечанием, к которому Мерекалов подвел разговор, он и закончил встречу. Через несколько дней он намерен посетить Москву.

Вейцекер

¹ Полпред Мерекалов вручил свои верительные грамоты 5 июня 1938 года. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Соглашение о поставке СССР чехословацких военных материалов было заключено генеральной дирекцией заводов «Шкода» и Отделом внешних заказов Народного комиссариата внешней торговли СССР в Праге 6 апреля 1938 ш. — *Прим. сост.*

2. ГЕРМАНСКИЙ ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНО- СТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 4 мая 1939 — 20 час. 45 мин.
Получена 4 мая 1939 — 22 час. 00 мин.

Телеграмма № 61 от 4 мая

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая о

назначении Молотова наркомом иностранных дел с одновременным оставлением за ним поста председателя Совета Народных Комиссаров публикуется советской прессой под фанфары. О смещении Литвинова сообщает маленькая заметка, опубликованная на последней странице под рубрикой «Хроника». Неожиданная замена вызвала здесь большое удивление, так как Литвинов был в центре переговоров с английской делегацией, на первомайском параде еще появился на трибуне рядом со Сталиным¹ и не было никаких новейших указаний на шаткость его позиции. В советской прессе комментариев нет. Наркомат иностранных дел не дает представителям прессы никаких объяснений.

Поскольку Литвинов еще 2 мая принимал британского посла, а вчера его имя было указано прессой среди почетных гостей, присутствовавших на параде, его смещение кажется результатом неожиданного решения Сталина. Это решение, видимо, связано с тем, что в Кремле появились разногласия относительно проводимых Литвиновым переговоров. Причина разногласий предположительно лежит в глубокой подозрительности Сталина, питающего недоверие и злобу ко всему окружающему его капиталистическому миру. На последнем партийном съезде Сталин настаивал на осторожности, чтобы Советский Союз не был вовлечен в конфликт. Молотов (не еврей) считается «наиболее близким другом и ближайшим соратником» Сталина. Его назначение, несомненно, гарантирует, что внешняя политика будет проводиться в строгом соответствии с идеями Сталина.

Типпельскирх

¹ Типпельскирх ошибся. Литвинова на трибуне, судя по опубликованной в «Правде» 2 мая фотографии, не было вообще. — *Прим. сост.*

3. МЕМОРАНДУМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Сегодня днем я просил советского поверенного в делах, советника посольства Астахова прийти ко мне и сообщил ему, что мы согласны, в соответствии с запросом его полпреда от 17 апреля, соблюдать советские контракты с

заводами «Шкода» о поставках. Соответствующие инструкции уже были даны. Я просил его информировать об этом свое правительство.

Советник посольства Астахов бы — заметно удовлетворен этим заявлением и подчеркнул тот факт, что для советского правительства материальная сторона вопроса не имела такой большой важности, как принципиальная. Он допытывался, не будут ли вскоре возобновлены переговоры, прерванные в феврале. На это я ответил, что я еще не могу дать какого-либо ответа, так как рассмотрение многочисленных проблем, содержащихся в последнем русском ответе¹, еще не закончено.

Затем Астахов коснулся смещения Литвинова и попытался, не задавая прямых вопросов, узнать, приведет ли это событие к изменению нашей позиции в отношении Советского Союза. Он особенно подчеркивал большое значение личности Молотова, который ни в коем случае не является специалистом по внешней политике, но который, тем не менее, будет оказывать большое влияние на будущую советскую внешнюю политику.

Шнурре

Берлин, 5 мая 1939 г.

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

4. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Советский поверенный в делах, советник посольства Астахов вызвал меня сегодня для того, чтобы поговорить о правовом статусе советского торгового представительства в Праге, учрежденного согласно советско-чехословацкому торговому договору 1935 года¹. Советский Союз хочет оставить торговое представительство в Праге в качестве филиала советского торгового представительства в Берлине и просит, чтобы ему временно был дан тот же официальный статус, который существовал в соответствии с советско-чехословацким торговым договором. Господин Астахов сослался на германское заявление, согласно которому настоя-

щие чехословацкие торговые соглашения будут продолжать действовать в отношении протекторатов Богемии и Моравии² до тех пор, пока не будут заменены новыми.

Я принял это заявление к сведению и обещал вскоре ответить. Я высказал ему свое личное мнение о том, что вряд ли предвидятся какие-либо возражения против советской просьбы.

Во время последующей беседы Астахов снова, как и две недели назад, подробно говорил о развитии германо-советских отношений. Он отметил, что тон германской прессы за последние недели совершенно изменился. Нет направленных против Советского Союза выпадов, сообщения объективны; в одной промышленной газете Рейнского района он даже видел фотографии нескольких советских сооружений. Конечно, Советы не могут судить о том, является ли это лишь временной переменой, вызванной тактическими соображениями, или нет. Но есть надежда на то, что подобное положение дел станет явлением постоянным. Астахов подробно объяснил, что в вопросах международной политики у Германии и Советской России нет противоречий и поэтому нет никаких причин для трений между двумя странами. Правдой является то, что Советский Союз ясно чувствовал угрозу со стороны Германии. Но нет никаких сомнений, что удастся подавить это ощущение угрозы и недоверие Москвы. Во время этой беседы он снова упомянул Рапальский договор³. В ответе на мой случайный вопрос он коснулся англо-советских переговоров в том смысле, что при нынешних условиях желательные для Англии результаты вряд ли будут достигнуты.

В подтверждение своего мнения относительно возможности изменения советско-германских отношений Астахов неоднократно ссыался на Италию и подчеркивал, что Дуче уже после образования Оси⁴ высказал предположение о том, что препятствий для нормального развития политических и экономических отношений между Советским Союзом и Италией не существует.

В своих ответах я был сдержан и вызывал Астахова на разговор только путем случайных замечаний, без дальнейшего уточнения его точки зрения.

Шнурре

Берлин, 17 мая 1939 г.

¹ Договор о торговле и мореплавании между СССР и Чехословакией и

соглашение о взаимной охране прав на промышленную собственность был подписан в Праге 25 марта 1935 г. — *Прим. сост.*

² Протекторатами Богемии и Моравии гитлеровское правительство называло оккупированные в марте 1939 г. чехословацкие земли. — *Прим. сост.*

³ Рапальский договор заключен между РСФСР и Германией в Рапало 16 апреля 1922 ш. — *Прим. сост.*

⁴ Ось — военно-политический союз между Германией и Италией, оформленный Берлинским соглашением от 25 октября 1939 г. — *Прим. сост.*

5. ПИСЬМО ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В МОСКВЕ СТАТС-СЕКРЕТАРЮ МИНИСТЕРСТВА ИНО- СТРАННЫХ ДЕЛ

Москва, 5 июня 1939 г.

Дорогой господин фон Вейцекер!

Разрешите мне поблагодарить Вас за Ваше любезное и очень интересное письмо от 27 того месяца.¹

Ясно, что Япония не хотела бы видеть и малейшего согласия между нами и Советским Союзом. Чем меньше становится наше давление на западные границы России, тем увереннее будет чувствовать себя Советский Союз в Восточной Азии. Итальянцы, действительно, должны приветствовать германо-русское соглашение, они сами всегда избегали столкновений с Москвой; и германское государство может занять более твердую позицию по отношению к Франции, если Советский Союз будет держать на прицеле Польшу, уменьшая давление на нашу восточную границу. Если итальянцы, тем не менее, «очаровательно сдержанны», причина, возможно, лежит в том, что в рамках Оси они недовольны усилением влияния Германии за счет улучшения германо-советских отношений, результатом чего является автоматическое укрепление нашей власти.

Мне показалось, что в Берлине создалось впечатление, что господин Молотов в беседе со мною отклонил германо-советское урегулирование. Я еще раз перечитал все свои телеграммы и сравнил их со своим письмом к Вам и с моим меморандумом. Я не могу понять, что привело Берлин к подобному выводу. На самом деле фактом является то, что господин Молотов почти что призывал нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономи-

ческих переговоров не удовлетворило его. Конечно, была и есть опасность того, что советское правительство использует германские предложения для давления на англичан и французов. Господин Молотов как-то в своей речи тактически использовал наше предложение начать экономические переговоры. Поэтому осторожность с нашей стороны была и остается необходимой, но мне кажется очевидным, что дверь не захлопнута и что путь для дальнейших переговоров открыт.

Мы слышали и читали с очень большим интересом о Вашей беседе с господином Астаховым. Совершенно случайно через несколько дней после отправления Вам моего последнего письма мне представился случай снова поговорить с господином Потемкиным о советско-германских отношениях. Я сказал ему, что я постоянно думаю о поисках позитивных шагов, которые следует предпринять для реализации предложений Молотова. Трений и спорных вопросов между Германией и Советским Союзом нет. Мы не должны решать вопросы о пограничных столкновениях или спорах. Мы ничего не просим у Советского Союза, а Советский Союз — у нас. Я спросил господина Потемкина, с которым — частным образом — я могу говорить более откровенно, может ли он сказать мне что-нибудь об имевшихся у Молотова идеях. Господин Потемкин ответил отрицательно; к сожалению, он ничего не мог добавить к заявлению Молотова, который говорил от имени советского правительства.

Мне интересно, поможет ли в этом деле Ваша беседа с Астаховым. Господин Типпельскирх, по-моему, был прав, когда обратил внимание на тот факт, что благодаря нашим пактам о ненападении с прибалтийскими государствами Россия получила от нас бесплатно большую безопасность, как бы являющуюся первым политическим взносом Германии.

Мне бы хотелось обратить внимание на тот факт, что господин Молотов упомянул в своей речи три условия, которые должны быть реализованы для создания англо-французско-советского блока. Ни в одном из этих трех пунктов не указано, что требования Советского Союза относятся только к Европе. Дальний Восток не назван, но, будьте уверены, он также и не исключен. Насколько мне известно, однако, Великобритания хочет принять на себя новые обязательства только в Европе. Если будут даны гарантии прибалтийским государствам, это может привести к новым противоречиям. Советы нам не доверяют, но они также не слишком доверяют демократическим державам. Недоверие возникает здесь очень легко, и после того, как

Германский посол в Москве граф фон Шуленбург

оно возникло, преодолеть его можно только с очень большим трудом.

Примечательно, что Молотов, говоря об отношениях с Англией, не упомянул о приглашениях, сделанных британским правительством Микояну, а недавно еще и Ворошилову, во след визиту господина Хадсона в Москву.

Мне стало известно из в общем достоверного источника, что господин Потемкин был срочно послан в Анкару для предотвращения подписания Турцией договора с англичанами. Господин Потемкин предотвратил подписание договора, но не «декларации». Советское правительство заявило, что в принципе оно не против англо-турецкого соглашения, но при этом отметило, что считает важным, чтобы Турция не забегала вперед, а действовала в то же время и тем же путем, что и Советский Союз.

Последние пограничные столкновения на монголо-маньчжурской границе, кажется, довольно серьезны. Согласно японским сообщениям, «монголы»² 28 мая использовали сто самолетов, сорок два из которых, по заявлению японцев, были сбиты. Они заявляют, что ранее сбили семнадцать самолетов. Я думаю, что за эти серьезные инциденты ответственен Советский Союз. Он предоставляет помощь Китаю; он удерживает японцев от перебросок их очень сильных воинских контингентов из Маньчжурии в Китай.

С самыми теплыми пожеланиями Вам остаюсь, мой дорогой господин фон Вейцзекер,
глубоко уважающий Вас

Шуленбург

Хайль Гитлер!

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

² Так (в кавычках) в тексте. — *Прим. сост.*

6. МЕМОРАНДУМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

В Канцелярию Министра
Секретно

В связи с телеграммой графа Шуленбурга относительно

беседы между Хильгером и Микояном¹ Фюрер решил следующее:

Русские должны быть информированы о том, что из их позиции мы сделали вывод, что они ставят вопрос о продолжении будущих переговоров в зависимость от принятия нами основ наших с ними экономических обсуждений в том их виде, как они были сформулированы в январе. Поскольку эта основа для нас является неприемлемой, мы в настоящее время не заинтересованы в возобновлении экономических переговоров с Россией.

Фюрер согласен с тем, чтобы этот ответ был задержан на несколько дней.

Я уведомил об этом Имперского Министра иностранных дел по телефону и передаю этот меморандум только как руководство к встрече компетентных официальных лиц с министром.

Хевель

Берхтесгаден, 29 июня 1939 г.

¹ Здесь не публикуется. — *Прим. сост.*

7. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Москва

Телеграмма № 134

Берлин, 30 июня 1939 г.

На Вашу телеграмму 115.¹

Имперский Министр иностранных дел взял на заметку Ваше телеграфное сообщение о беседе с Молотовым. Он придерживается того мнения, что в политической области до получения дальнейших инструкций, можно считать, было сказано достаточно и что в данный момент мы не должны поднимать эти вопросы.

Относительно возможных экономических переговоров с русским правительством здесь еще не закончено обсуждение. В связи с этим также просим не проявлять дальнейшей инициативы, а ожидать инструкций.

Вейцекер

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

8. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 22 июля 1939 — 13 час. 07 мин.

Получена 22 июля 1939 — 13 час. 35 мин.

Срочно!

Телеграмма № 136 от 22 июля

Вся советская пресса сегодня опубликовала следующее сообщение под заголовком «В Наркомате внешней торговли»:

«На днях возобновились переговоры о торговле и кредите между германской и советской сторонами. От Наркомата Внешней Торговли переговоры ведет Зам. Торгпреда в Берлине т. Бабарин, от германской стороны — г. Шнурре».¹

Шуленбург

¹ Перевод сообщения, на которое ссылается Шуленбург, сверен с русским оригиналом и приводится по тексту, опубликованному в «Правде» 22 июля 1939 г. — *Прим. сост.*

9. МЕМОРАНДУМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Секретно

Берлин, 27 июля 1939 г.

Меморандум

В соответствии с данными мне инструкциями я прошлым вечером пригласил советского поверенного в делах Астахова и главу советского торгового представительства здесь Бабарина на обед в Эвест. Русские пробыли до примерно половины первого ночи. Они начали говорить об интересующих нас экономических и политических проблемах в очень живой и интересной форме, поэтому стало возможным неофициальное и всестороннее обсуждение отдельных вопросов, упоминавшихся Имперским Министром иностранных дел. Особо интересным в разговоре было ниже следующее:

1. На замечание Астахова о тесном сотрудничестве и общности интересов внешней политики, которые ранее существовали между Германией и Россией, я ответил, что возобновление подобного сотрудничества представляется мне сейчас вполне возможным, если советское правительство находит его желательным. Я мог бы мысленно представить себе три этапа:

Первый этап: Восстановление сотрудничества в экономической области с помощью кредитного и торгового договора, который будет заключен.

Второй этап: Нормализация и улучшение политических отношений. Это включает в себя, среди прочего, уважение интересов другой стороны в прессе и общественном мнении, уважение к научным и культурным мероприятиям другой стороны. Официальное участие Астахова в германском Дне искусства в Мюнхене или приглашение германской делегации на Сельскохозяйственную выставку в Москве может, как это было предложено мне статс-секретарем, быть включено сюда же.

Третьим этапом будет восстановление хороших политических отношений: или возвращение к тому, что было раньше (Берлинский договор¹), или же новое соглашение, которое примет во внимание жизненные политические интересы обеих сторон. Этот третий этап, как мне кажется, вполне достижим, так как во всем районе от Балтийского моря до Черного моря и Дальнего Востока нет, по моему мнению, неразрешимых внешнеполитических проблем между нашими странами. В дополнение к этому, несмотря на все

различия в мировоззрении, есть один общий элемент в идеологии Германии, Италии и Советского Союза: противостояние капиталистическим демократиям. Ни мы, ни Италия не имеем ничего общего с капиталистическим Западом. Поэтому нам кажется довольно противоестественным, чтобы социалистическое государство вставало на сторону западных демократий.

2. В полном согласии с Бабариным Астахов назвал путь *сближения* с Германией соответствующим интересам обеих стран. Однако он отметил, что, вероятно, темп должен быть медленным и постепенным. Советский Союз усматривает серьезную для себя угрозу во внешней политике национал-социализма. Мы с полным основанием говорили о нашей нынешней политической ситуации как об окружении. Именно этим словом и характеризует Советский Союз свою политическую ситуацию после известных сентябрьских событий прошлого года.² Астахов имел в виду Антикоминтерновский пакт, наши отношения с Японией, Мюнхен, свободу рук в Восточной Европе, которую мы там получили, и политические последствия всего этого для Советского Союза. Наша теория о том, что прибалтийские государства, Финляндия, а также Румыния входят в нашу сферу влияния, окончательно убедила советское правительство в том, что ему угрожают. Москва не совсем верит в изменение германской политики в отношении Советского Союза. Ждать можно лишь постепенного изменения.

3. В своем ответе я подчеркнул, что в настоящее время германская политика на Востоке берет абсолютно иной курс. С нашей стороны не может быть и речи об угрозе Советскому Союзу. Наша цель лежит в совершенно другом направлении. Молотов сам в своей последней речи³ назвал Антикоминтерновский пакт маскировкой союза, направленного против западных демократий. Он осведомлен о данцигской проблеме и о связанном с нею польском вопросе. Я вижу в этом все что угодно, кроме столкновений интересов Германии и Советского Союза. То, что мы намерены уважать целостность прибалтийских государств и Финляндии, стало совершенно ясно благодаря нашим пактам о ненападении и нашим неагрессивным предложениям. Наши отношения с Японией строятся на основе прочной дружбы, которая, однако, не нацелена против России. Германская политика направлена против Англии. Это решающий фактор. Как я уже заявлял ранее, я вполне могу представить себе далеко идущее соглашение о соблюдении взаимных интересов вместе с рассмотрением проблем, являющихся жизненно важными для России. В данный момент, однако,

этому препятствует Советский Союз, подписывающий с Англией договор, направленный против Германии. Советский Союз в этом случае сделает свой выбор и встанет, вместе с Англией, в оппозиционный Германии лагерь. Только по этой причине я возражаю против медленных поисков пути к достижению возможного взаимопонимания между Германией и Советским Союзом. Сейчас время еще дает нам возможность, которой не будет после заключения договора с Лондоном. Это должно быть принято в Москве во внимание. Что может Англия предложить России? Самое большее — участие в европейской войне, вражду с Германией, но ни одной устраивающей Россию цели. С другой стороны, что можем предложить мы? Нейтралитет и невовлечение в возможный европейский конфликт и, если Москва этого пожелает, герmano-русское понимание относительно взаимных интересов, благодаря которому, как и в былые времена, обе страны получают выгоду.

4. Во время последующей беседы Астахов снова вернулся к вопросу о прибалтийских государствах и спросил, есть ли у нас, кроме планов экономического проникновения, далеко идущие политические намерения. Он также очень серьезно отнесся к румынскому вопросу. Что касается Польши, то он заявил, что так или иначе Данциг будет возвращен Германскому государству и вопрос о Коридоре⁴ должен быть каким-либо образом разрешен в пользу Германского государства. Он спросил, не склоняется ли также на сторону Германии население территорий, когда-то принадлежавших Австрии, в частности Галиции и украинских территорий. Описав наши торговые отношения с прибалтийскими государствами я ограничил себя заявлением о том, что интересы Германии и России не придут в столкновение по этим вопросам. Более того, урегулирование украинского вопроса⁵ показало, что мы не ставим своей целью что-либо, что может быть опасно для советских интересов.

5. Довольно широкая дискуссия велась по вопросу о том, почему национал-социализм считает внешнюю политику Советского Союза враждебной. В Москве никогда не могли этого понять, хотя там всегда понимали противостояние национал-социализма коммунизму внутри [Германии]. Я воспользовался этим удобным случаем для подробного изложения нашего мнения относительно изменений, происшедших в русском большевизме за последние годы. Антагонизм к национал-социализму явился естественным результатом его [национал-социализма] борьбы с коммунистической партией Германии, зависимой от Москвы и являвшейся лишь орудием Коминтерна. Борьба против германской коммунистической

партии уже давно закончилась. Коммунизм в Германии искоренен. Коминтерн же уже заменен Политбюро, которое следует теперь совершенно другой политике, чем та, которая проводилась, когда доминировал Коминтерн. Слияние большевизма с национальной историей России, выражающееся в прославлении великих русских людей и подвигов (празднование годовщин Полтавской битвы, Петра Первого, битвы на Чудском озере, Александра Невского) изменили интернациональный характер большевизма, как нам это видится, особенно с тех пор, как Сталин отложил на неопределенный срок мировую революцию. При таком положении дел мы сегодня видим возможности, которых не видели ранее, так как удостоверились, что не делается попыток распространять в какой-либо форме коммунистическую пропаганду в Германии.

6. Под конец Астахов подчеркнул, что этот разговор был для него очень важен. Он сообщил о нем в Москву, и он надеется, что все это отразится заметным образом на ходе будущих событий. Вопрос о торговле и кредитном соглашении обсуждался в деталях.

7. После заявлений русских у меня создалось впечатление, что Москва еще не решила, что она хочет делать. Русские умолчали о состоянии переговоров о пакте с Великобританией и о шансах на его заключение. Учитывая все это, можно заключить, что в течение определенного времени Москва решила следовать как в отношении нас, так и в отношении англичан политике затягивания и отсрочек для того, чтобы отложить принятие решений, важность которых она ясно понимает. Отсюда гибкая позиция русских в ходе многочисленных бесед, такова, в частности, позиция Молотова; отсюда и затягивание экономических переговоров, на которых русские крайне сдержанны в темпе; отсюда, скорее всего, также и задержка в Москве посла Мерекалова.⁶ А в общем — большое недоверие не только к нам, но и к Англии. С нашей точки зрения можно рассматривать как заметный успех то, что Москва после месяцев переговоров с англичанами все еще не ясно представляет себе, что ей следует в конце концов делать.

Шнурре

¹ Договор о дружбе и нейтралитете между Германией и Советским Союзом, подписанный в Берлине 24 апреля 1926 г. — *Прим. ред. амер. изд.*

² Имеется в виду Мюнхенское соглашение, заключенное 30 сентября 1938 г. между Англией, Францией, Германией и Италией, об отторжении от

Чехословакии Судетской области и передачи ее Германии. — *Прим. сост.*

³ Не публикуется. — *Прим. сост.*

⁴ Данцигский Коридор — польская территория, прилегающая к вольному городу Данцигу. Через Коридор осуществлялось сухопутное сообщение между Германией и Восточной Пруссией, в том числе и Данцигом. — *Прим. сост.*

⁵ Имеется в виду заявление Германии о том, что она не имеет каких-либо территориальных претензий в отношении советской Украины; см. также приведенный выше отрывок из отчетного доклада Сталина. — *Прим. сост.*

⁶ Советский полпред в Берлине А. Меркалов был неожиданно отозван в Москву в «отпуск». — *Прим. сост.*

10. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Инструкция

Берлин, 29 июля 1939 г.¹

Секретно!

Вечером 26-го этого месяца у Шнурре с Астаховым и Бабариным состоялся подробный разговор, содержание которого сообщено в приложенном меморандуме.² Ответ Астахова показывает, что подробный его отчет уже находится в распоряжении Москвы. Под конец Астахов спросил, будем ли мы придерживаться аналогичного мнения, если высокопоставленный советский представитель будет обсуждать эти вопросы с высокопоставленным представителем Германии. Шнурре ответил на этот вопрос по существу утвердительно.

Нам было бы важно знать, есть ли в Москве какая-нибудь реакция на заявления, сделанные Астаховым и Бабариным. Если у Вас появится возможность назначить новую встречу с Молотовым, я предписываю Вам высказаться ему в этом духе и, ес-и представится случай, придерживаться направления мыслей меморандума. Если все разовьется так, что Молотов оставит свою сдержанность, которую он пока что проявляет, Вы можете сделать еще один шаг в Вашем заявлении и сказать что-нибудь более определенное, чем то, что в общих чертах было высказано в меморандуме. Это особенно касается польского вопроса. При любом развитии польского вопроса, мирным ли путем, как мы хотим этого, или любым другим путем, т.е. с применением нами силы, мы

будем готовы гарантировать все советские интересы и достигнуть понимания с московским правительством. Если беседа будет протекать положительно и в отношении прибалтийского вопроса, то должна быть высказана мысль о том, что наша позиция в отношении Прибалтики будет откорректирована таким образом, чтобы принять во внимание жизненные интересы Советов на Балтике.

Черновик подписал фон Вейцекер

¹ Получена в Москве 31 июля. — *Прим. ред. нем. изд.*

² См. предыдущий документ. — *Прим. сост.*

II. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 3 августа 1939 — 13 час. 47 мин.
Получена в Москве 3 августа 1939 — 18 час. 00 мин.

Москва

Телеграмма № 164 от 3 августа

Очень срочно

Секретно. Информация для господина посла

К сегодняшней телеграфной инструкции.¹ В соответствии с политической ситуацией и в интересах быстроты мы побеспокоимся, безотносительно к Вашей беседе с Молотовым, назначенной на сегодня, о продолжении в Берлине выяснения условий согласования германо-советских интересов. В связи с этим Шнурре примет Астахова сегодня и скажет ему, что мы будем готовы к более конкретным обсуждениям, если советское правительство также желает этого. Мы предложим в этом случае Астахову получить инструкции из Москвы. Мы будем затем готовы говорить довольно конкретно о проблемах, представляющих для Советского Союза возможный интерес.

Вейцекер

¹ См. следующий документ. — *Прим. сост.*

12. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 3 августа 1939 — 15 час. 47 мин.
Получена в Москве 4 августа 1939 — 4 час.. 30 мин.

Москва
Телеграмма № 166 от 3 августа
Очень срочно!
Господину послу лично!

Прошлым вечером я принял русского поверенного в делах, который ранее звонил мне в канцелярию по другому вопросу. Я намеревался продолжить беседы, с содержанием которых Вы уже знакомы и которые ранее велись между Астаховым и членами Министерства иностранных дел с моего разрешения. Я упомянул переговоры о торговом соглашении, которые в настоящее время продвигаются вперед удовлетворительно, и назвал такое торговое соглашение важным шагом на пути к нормализации германо-русских отношений, если она желательна. Хорошо известно, что тон нашей прессы в отношении России вот уже полгода совершенно другой. Мне кажется, что пока что русская сторона хочет построить наши отношения по возможности на двух условиях:

а) невмешательство во внутренние дела другой страны (господин Астахов уверен, что он может пообещать мне это тотчас);

б) прекращение политики, направленной против жизненных интересов друг друга. На это Астахов не смог дать какого-либо четкого ответа, но он считает, что его правительство намерено следовать в отношении с Германией политике взаимопонимания.

Я продолжил, что наша политика прямолинейна и долгосрочна; мы не торопимся. Мы благожелательно расположены к Москве. Поэтому вопрос в том, какое направление захотят выбрать [советские] лидеры. Если Москва займет отрицательную позицию, мы будем знать, что происходит и как нам действовать. Если случится обратное, то от Балтийского до Черного моря не будет проблем, которые мы совместно не сможем разрешить между собой. Я сказал, что на Балтике нам двоим хватит места и что русские интересы там

ни в коем случае не придут в столкновение с нашими. Что касается Польши, то за развивающимися событиями мы следим внимательно и хладнокровно. В случае провокации со стороны Польши мы урегулируем вопрос с Польшей в течение недели. На случай этого я сделал тонкий намек на возможность заключения с Россией соглашения о судьбе Польши. Я описал германо-японские отношения как хорошие и дружественные. Эти отношения прочные. Однако, что касается русско-японских отношений, у меня есть свои собственные соображения (под которыми я понимаю долгосрочный *modus vivendi*¹ между двумя странами).

Я провел всю беседу бесстрастным тоном, а в заключение снова дал понять поверенному в делах, что в международной политике мы не следуем тактике демократических держав. Мы привыкли строить на солидном фундаменте, не должны платить дань неустойчивому общественному мнению и не хотим никаких сенсаций. Если беседы, подобные нашей, не будут вестись с той степенью секретностью, которой они заслуживают, они будут прекращены. Мы не стремимся привлечь к ним внимание. Выбор, как уже говорилось, у Москвы есть. Если в Москве заинтересованы в наших идеях, почему бы тогда господину Молотову не подхватить сразу же эту нить в беседах с Шуленбургом (об этом в телеграмме № 164²). Завершение беседы.

Приписка для графа Шуленбурга:

Я вел беседу, не показывая, что мы торопимся. Поверенный в делах, который, казалось, был заинтересован, несколько раз пытался повернуть беседу в сторону более конкретных вопросов, вследствие чего я дал ему понять, что я буду готов к уточнениям сразу же после того, как советское правительство официально уведомит нас о том, что оно, в принципе, желает новых отношений. Если Астахов будет инструктирован в этом духе, мы, со своей стороны, будем заинтересованы в скорейшем ясном урегулировании. Это исключительно для Вашего личного сведения.

Риббентроп

¹ На дипломатическом языке — отношения, которые складываются на практике, без специального договора. — *Прим. сост.*

² См. предыдущий документ. — *Прим. сост.*

13. МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 14 августа 1939 — 13 час. 52 мин.
Получена в Москве 14 августа 1939 — 17 час. 00 мин.

Москва

№ 171 от 14 августа

К сведению господина посла. Информация.

Астахов вызвал меня в субботу, чтобы передать мне следующее:

Он получил от Молотова инструкции заявить здесь, что Советы заинтересованы в обсуждении отдельных групп вопросов из числа тех, которые уже были подняты. Среди прочего, и кроме находящихся на рассмотрении проблем экономических переговоров, Астахов причислил к этим вопросам вопросы о прессе, культурном сотрудничестве, польский вопрос, проблемы прежних германо-советских политических соглашений. Подобное обсуждение, однако, может происходить только постепенно или, как мы это выразили, поэтапно. Советское правительство предложило местом этих обсуждений Москву, поскольку для советского правительства было бы намного легче продолжать там переговоры. В своей беседе Астахов оставил открытым вопрос о том, кому мы предлагаем поручить ведение переговоров, послу или другому лицу, которое должно быть прислано.

На мой вопрос, каким по очереди Советы считают польский вопрос, Астахов ответил, что он не получил никаких особых инструкций относительно последовательности, но что главный упор в его инструкциях сделан на слове «поэтапно».

Это сообщение Астахова было, вероятно, расширенной инструкцией поверенному в делах, о которой Вы нас уведомяли.¹

Является предметом дальнейших инструкций.

Шнурре

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

14. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Очень срочно

Отправлена из Берлина 14 августа 1939 — 22 час. 53 мин.

Получена в Москве 15 августа 1939 — 4 час.. 40 мин.

Москва

Телеграмма № 175 от 14 августа

Лично послу.

Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее:

1. Идеологические расхождения между Национал-Социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обоим странам.

2. В действительности, интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности. Таким образом, причины для агрессивного поведения одной страны по отношению к другой отсутствуют. У Германии нет агрессивных намерений в отношении СССР. Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств. Среди этих вопросов есть и такие, которые связаны с Балтийским морем, Прибалтикой, Польшей, юго-восточным районом и т.д. В подобных вопросах политическое сотрудничество между двумя странами может иметь только положительный результат. То же самое относится к германской и советской экономике, сотрудничество которых может расширяться в любом направлении.

3. Нет никакого сомнения, что сегодня германо-советские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем буду-

щем в Берлине и Москве по вопросу этих отношений, будут в течение поколений иметь решающее значение для германского и советского народов. От этих решений будет зависеть, придется ли когда-нибудь двум народам снова, без возникновения каких-либо действительно непреодолимых обстоятельств, выступить друг против друга с оружием в руках, или же снова наступят дружеские отношения. Прежде, когда они были друзьями, это было выгодно обеим странам, и все стало плохо, когда они стали врагами.

4. Верно, что Германия и Советский Союз, в результате многолетней вражды их мировоззрений, сегодня относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопившегося мусора. Нужно сказать, однако, что даже в этот период естественные симпатии немцев и русских друг к другу никогда не исчезали. На этой базе заново может быть построена политика двух государств.

5. Имперское правительство и Советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются неумолимыми врагами как Национал-Социалистической Германии, так и Советского Союза. Сегодня, заключив военный союз, они снова пытаются втянуть СССР в войну против Германии. В 1914 году эта политика имела для России катастрофические последствия. В общих интересах обеих стран избежать на все будущие времена разрушения Германии и СССР, что было бы выгодно лишь западным демократиям.

6. Кризис в германо-польских отношениях, спровоцированный политикой Англии, а также британская военная пропаганда и связанные с этим попытки создания [антигерманского] блока делают желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае, независимо от действий Германии, дела могут принять такой оборот, что оба правительства лишатся возможности восстановить германо-советскую дружбу и совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой. Поэтому руководителям обоих государств следует не пускать события на самотек, а действовать в подходящее время. Будет губительно, если из-за отсутствия взаимопонимания по отношению к взглядам и намерениям друг друга наши народы окончательно разойдутся в разные стороны.

Насколько нам известно, советское правительство также желает внести ясность в германо-советские отношения. Поскольку, однако, судя по предшествующему опыту, такое выяснение отношений может протекать лишь постепенно и через обычные дипломатические каналы, Имперский Ми-

нистр иностранных дел фон Риббентроп готов прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени Фюрера изложить взгляды Фюрера господину Сталину. Только такое непосредственное обсуждение может, по мнению господина фон Риббентропа, привести к изменениям; и, таким образом, закладка фундамента для некоторого улучшения германо-русских отношений уже не будет казаться невозможной.

Приложение: Я прошу Вас не вручать этих инструкций господину Молотову в письменном виде, а зачитать их ему. Я считаю важным, чтобы они дошли до господина Сталина в как можно более точном виде, и я уполномочиваю Вас в то же самое время просить от моего имени господина Молотова об аудиенции с господином Сталиным, чтобы Вы могли передать это важное сообщение еще и непосредственно ему. В дополнение к беседе с Молотовым условием моего визита являются широкие переговоры со Сталиным.

Риббентроп

15. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Отправлена из Москвы 15 августа 1939

Получена в Берлине 16 августа 1939 — 2 час. 30 мин.

Берлин

Спешно

Телеграмма № 175 от 15 августа

На Вашу телеграмму № 175 от 14 августа.

Секретно!

Молотов с величайшим интересом выслушал информацию, которую мне было поручено передать, назвал ее крайне важной и заявил, что он сразу же передаст ее своему правительству и в течение короткого времени даст мне ответ. Он может заявить уже сейчас, что Советское правительство тепло приветствует германские намерения улучшить отношения с Советским Союзом и теперь, принимая во внимание мое сегодняшнее сообщение, верит в искренность этих намерений.

В связи с идеей приезда сюда Имперского Министра иностранных дел он хочет высказать свое личное мнение о том, что подобная поездка требует соответствующих приготовлений для того, чтобы обмен мнениями дал какие-либо результаты.

В этой связи его интересует вопрос о том, как германское правительство относится к идее заключения пакта о ненападении с Советским Союзом, а также, готово ли германское правительство повлиять на Японию с целью улучшения советско-японских отношений и урегулирования пограничных конфликтов, и намеревается ли Германия дать возможные совместные гарантии прибалтийским государствам.

Касательно поисков путей расширения экономических связей Молотов признал, что переговоры в Берлине развиваются успешно и приближаются к благоприятному исходу.

Молотов повторил, что, если мое сегодняшнее сообщение включает в себя идею пакта о ненападении или что-то похожее, вопрос должен быть обсужден более конкретно, чтобы в случае прибытия сюда Имперского Министра иностранных дел вопрос не свелся к обмену мнениями, а были приняты конкретные решения.

Молотов признал, что быстрота нужна для того, чтобы не быть поставленными перед совершившимися фактами, но отметил, что необходима соответствующая подготовка упомянутых им вопросов.

Подробный меморандум¹ о ходе беседы будет послан самолетом в четверг, специальным курьером.

Шуленбург

¹ См. следующий документ. — *Прим. сост.*

16. МЕМОРАНДУМ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В МОСКВЕ

Секретно

Меморандум

Я начал беседу с Молотовым около 20 часов 15 августа заявлением, что в соответствии с информацией, которая

дошла до нас, советское правительство заинтересовано в продолжении политических переговоров, но что оно предпочитает, чтобы они происходили в Москве.

Молотов ответил, что это так.

Тогда я зачитал господину Молотову содержание инструкции, которая мне была прислана, причем немецкий текст переводился на русский сразу же, параграф за параграфом. Я также информировал Молотова о содержании приложения к инструкции, которую я получил. Молотов принял к сведению мое сообщение о том, что согласно инструкции Имперского Министра иностранных дел я прошу аудиенции у господина Сталина, а также мое заявление, что в дополнение к беседе с Молотовым условием предполагаемого визита Имперского Министра иностранных дел ставятся широкие переговоры с господином Сталиным. Молотов ответил жестом согласия на пожелание Имперского Министра иностранных дел о том, чтобы содержание инструкции было передано господину Сталину в возможно более точном виде.

Молотов выслушал зачитываемую инструкцию с напряженным вниманием и дал своему секретарю указание записывать как можно более полно и точно.

Молотов затем заявил, что ввиду важности моего сообщения он не может дать мне ответ сразу же, но должен сначала представить доклад своему правительству. Он может, однако, сообщить уже сейчас, что советское правительство тепло приветствует выраженное германской стороной намерение улучшить отношения с Советским Союзом. Сейчас, перед тем как он, вскоре после получения инструкций своего правительства, выскажет мне дальнейшие соображения, он хочет выразить свою собственную точку зрения относительно предложений германского правительства.

Поездка Имперского Министра иностранных дел в Москву потребует обширных приготовлений, чтобы предполагаемый обмен взглядами принес какие-нибудь результаты. В связи с этим он просит меня сообщить ему, соответствуют ли фактам следующие сообщения.

В конце июня этого года советское правительство получило от своего поверенного в делах в Риме телеграфное сообщение о беседе последнего с Министром иностранных дел Италии Чиано. В этой беседе Чиано заявил, что Германия разрабатывает план, целью которого является существенное улучшение германо-советских отношений. В этой связи Чиано указал на следующие пункты плана:

1. Германия не относится с неприязнью к идее использования своего влияния на Японию с целью улучшения ее

отношений с Советским Союзом и прекращения пограничных споров.

2. Далее предусматривается возможность заключения с Советским Союзом пакта о ненападении и совместное гарантирование безопасности прибалтийских государств.

3. Германия готова заключить с Советским Союзом торговый договор на широкой основе.

Содержание вышеперечисленных пунктов вызвало со стороны советского правительства большой интерес, и он, Молотов, очень хотел бы знать, в какой степени план, сформулированный Чиано в только что упомянутой форме советскому поверенному в делах, соответствует действительности.

Я ответил, что заявление Чиано, очевидно, основано на известном нам сообщении здешнего итальянского посла Росо. Содержание сообщения Росо в целом основано на его собственных выводах.

На вставленный Молотовым вопрос, была ли эта информация выдумана Росо, я ответил, что она правильна лишь частично. Как знает Молотов, мы хотим улучшить германо-советские отношения и, естественно, обсуждаем вопрос о том, может ли произойти это улучшение и в какой степени. Результат этих обсуждений содержался в моих сообщениях, которые известны Молотову, и в заявлениях Имперского Министра иностранных дел и господина Шнурре господину Астахову.

Молотов ответил, что вопрос о том, информировал ли Росо правильно свое правительство, его более не интересует. Советское правительство в настоящий момент заинтересовано, кроме всего прочего, в получении информации о том, существуют ли на практике планы подобные тем, которые содержались в сообщении Росо, или что-нибудь похожее, и придерживается ли все еще германское правительство этой линии. Он, Молотов, услышав сообщение из Рима, не увидел в нем ничего невероятного. В течение всех последних лет советскому правительству казалось, что правительство Германии не желает идти на улучшение отношений с Советским Союзом. Теперь ситуация изменилась. На основании бесед, которые имели место в течение нескольких последних недель, советское правительство вынесло впечатление, что германское правительство действительно искренно в своих намерениях внести изменения в отношения с Советским Союзом. Он считает заявление, сделанное сегодня, решающим в том смысле, что в нем эти намерения были выражены особенно полно и ясно. Что касается советского прави-

тельства, то оно всегда занимало доброжелательную позицию в вопросе об установлении хороших отношений с Германией, и оно радо, что и германская сторона теперь занимает такую же позицию. Не такую уж огромную важность представляет собой вопрос о том, действительно ли соответствовали германским намерениям пункты, содержащиеся в сообщении Россо. У него, Молотова, создалось впечатление, что в них было много правды, так как эти мысли соответствовали тем, которые выдвигались германской стороной в течение нескольких последних месяцев. В связи с этим он выразил удовлетворение по поводу того, что экономические переговоры в Берлине продолжаются и несомненно обещают хорошие результаты.

Я заметил, что ход экономических переговоров удовлетворяет также и нас, и спросил, как он представляет себе *modus procedenti*¹ в дальнейших политических переговорах.

Молотов повторил, что кроме всего прочего он заинтересован в получении ответа на вопрос о том, имеется ли со стороны Германии желание уточнить более конкретно пункты, выделенные в сообщении Россо. Так, например, советское правительство хотело бы знать, видит ли Германия какую-нибудь реальную возможность повлиять на Японию с целью улучшения ее отношений с Советским Союзом. «А еще, как обстоят дела с идеей о заключении пакта о ненападении? Относится ли германское правительство к этой мысли с симпатией, или это вопрос подробно еще не рассматривался?» — таковы точные слова Молотова.

Я ответил, что что касается отношений с Японией, то Имперский Министр иностранных дел уже говорил господину Астахову, что у него на этот счет есть свое собственное мнение. Таким образом, можно предположить, что Имперского Министра иностранных дел может заинтересовать и этот вопрос, тем более что его влияние на японское правительство определенно не маленькое.

Молотов заявил, что все это его очень интересует, и в связи с этим он заметил, что Чиано сказал советскому поверенному в делах, что идеи, содержащиеся в сообщении Россо, он поддерживает полностью. Он [Молотов] продолжил, что в связи с предстоящей поездкой в Москву Имперского Министра иностранных дел советскому правительству было бы очень важно получить ответ на вопрос о том, готово ли германское правительство заключить с Советским Союзом пакт о ненападении или что-нибудь в этом роде. Ранее упоминалась возможность «восстановления и обновления прежних договоров».

Я подтвердил господину Молотову, что мы действительно

но обсуждаем новый порядок вещей, основанный или на том, что было, или на принципиально новых отношениях. Я затем спросил его, могу ли я сделать вывод, что вопросы, поднятые им передо мной, заключают в себе существо возможной беседы с Имперским Министром иностранных дел в Москве и что он [Молотов] сообщил их мне только для того, чтобы я мог подготовиться к этим вопросам Имперского Министра иностранных дел.

Молотов ответил, что он все еще не готов делать мне дальнейшие заявления по вопросу о визите сюда Имперского Министра иностранных дел. Ему кажется, однако, что для подобной поездки необходимо предварительное выяснение и подготовка определенных вопросов, чтобы все не ограничилось просто беседами, проведенными в Москве, а были бы приняты конкретные решения. Он искренне присоединяется к моему заявлению о том, что желательно скорейшее урегулирование отношений. Он также придерживается мнения, что желательно поторопиться, чтобы ход событий не поставил нас перед совершившимися фактами. Он должен, поэтому, повторить, что, если германское правительство настроено благожелательно к идее заключения пакта о ненападении и если мое сегодняшнее сообщение содержит эту или похожую идею, более подробное обсуждение этих вопросов состоится немедленно. Он попросил меня представить моему правительству информацию в этом духе.

Граф фон Шуленбург

Москва, 16 августа 1939 г.

¹ Способ, манера действия, обеспечивающая достижение цели. — *Прим. сост.*

17. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ СТАТС-СЕКРЕТАРЮ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Письмо

Москва, 16 августа 1939 г.

Многоуважаемый господин Статс-секретарь!

В связи с моим вчерашним разговором с господином Молотовым я хотел бы немедленно обратиться Ваше внимание на следующее:

Довољно неожиданно господин Молотов оказался угоди-
тив и откровенен. У меня создалось впечатление, что пред-
ложение о визите Имперского Министра очень польстило
лично господину Молотову и что он рассматривает это как
действительное доказательство наших добрых намерений. (Я
напоминаю, что, согласно газетным сообщениям, Москва
просила, чтобы Англия и Франция прислали сюда министра,
и что вместо этого прибыл только господин Стрэнг, так как
Лондон и Париж бы-и разгневаны тем, что господину Воро-
шилову не разреши-и принять приглашение на британские
маневры, что, на самом деле, совершенно другой вопрос, по-
скольку высокопоставленные советские русские никогда не
ездят за границу.)

Во вчерашнем заявлении господина Молотова должна
быть также по достоинству отмечена умеренность его требо-
ваний по отношению к нам. Он ни разу не использовал слов
«антикоминтерновский пакт» и не требовал от нас, как он
де-ал это в предыдущей беседе, «отказа» от поддержки япон-
ской агрессии. Он ограничи-себя высказыванием соображе-
ния о том, что мы могли бы способствовать урегулированию
советско-японских отношений.

Более существенным является его совершенно ясно
выраженное же-ание заключить с нами пакт о ненападении.

Несмотря на все попытки, мы так и не смогли выяснить
абсолютно точно, каковы пожелания господина Молотова в
вопросе о прибалтийских государствах. Похоже, что он
упомянул о совместных гарантиях прибалтийским государ-
ствам как об одном из пунктов сообщения господина Россо,
но он не потребовал от нас определенно дать такие гарантии.
Мне кажется, что подобные совместные гарантии находятся
в противоречии с -инией поведения советского правитель-
ства на ан-о-французских переговорах.

Все это в действительности похоже на то, что в пере-
говорах здесь в данный момент мы как будто бы достигли
желаемых результатов.

С сердечным приветом остаюсь, господин Статс-секре-
тарь, всегда преданный Вам,

граф фон Шуленбург

Хай-ь Гит-ер!

18. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 16 августа 1939 — 16 час. 15 мин.
Получена в Москве 17 августа 1939 — 1 час. 00 мин.

Москва

Телеграмма № 179 от 16 августа

Срочно

Лично господину Послу.

Я прошу Вас снова связаться с господином Молотовым и заявить ему, что в дополнение к вчерашнему посланию для господина Сталина Вы должны передать ему нижеследующую инструкцию, только что полученную из Берлина, которая касается вопросов, поднятых господином Молотовым. После этого, пожалуйста, сообщите господину Молотову следующее:

1. Вопросы, поднятые господином Молотовым, соответствуют германским пожеланиям, а именно Германия готова заключить с Советским Союзом пакт о ненападении, если желает советское правительство, не подлежащий изменению в течение 25 лет. Далее, Германия готова совместно с Советским Союзом гарантировать безопасность прибалтийских государств. Наконец, Германия готова, и это полностью соответствует позиции Германии, попытаться повлиять на улучшение и укрепление русско-японских отношений.

2. Фюрер считает, что, принимая во внимание настоящую ситуацию и каждодневную возможность возникновения серьезных инцидентов (в этом месте, пожалуйста, объясните господину Молотову, что Германия полна решимости не терпеть бесконечно польские провокации), желательно общее и быстрое выяснение германо-русских отношений и взаимное урегулирование актуальных вопросов. По этим причинам Имперский Министр иностранных дел заявляет, что, начиная с пятницы 18 августа, он готов в любое время прибыть самолетом в Москву, имея от Фюрера полномочия на решение всего комплекса германо-русских вопросов, а если представится возможность, то и для подписания соответствующего договора.

Приложение: Я просил бы Вас зачитать эти инструкции господину Молотову и запросить мнение советского прави-

те́ства и господина Сталина. Абсолютно конфиденциально для Вашего сведения добавляется, что мы особенно заинтересованы в том, чтобы моя поездка в Москву могла состояться в конце этой или в начале следующей недели.

Риббентроп

19. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 августа 1939 — 5 час. 30 мин.

Вне очереди

Бергин

Секретно!

Телеграмма № 182 от 17 августа

На Вашу телеграмму № 179 от 16 августа

Срочно

После того, как я зачитал Молотову дополнительные инструкции, Молотов, не вдаваясь подробно в их содержание, заявил, что сегодня он может дать мне ответ советского правительства на мое сообщение от 15 августа. Сталин с большим интересом наблюдает за переговорами, он информируется о всех деталях и с Молотовым он в полном согласии.

Господин Молотов зачитал ответ советского правительства, в котором, согласно данному мне тексту, сказано следующее:

«Советское правительство принимает к сведению заявление германского правительства о его действительном желании улучшить политические отношения между Германией и СССР, переданное графом Шуленбургом 15 августа.

Из-за нередко носивших недружественный и даже враждебный по отношению к СССР характер заявлений отдельных официальных представителей германского правительства у советского правительства до самого недавнего времени создавалось впечатление, что германское правительство готовит почву для оправдания столкновения с СССР, готовит себя к подобному столкновению и основывает необходи-

мость постоянного увеличения своего вооружения на неизбежности такого столкновения. Не будем напоминать, что германское правительство пыталось посредством так называемого «антикоминтерновского пакта» создать против СССР объединенный фронт ряда государств и с особым упорством старалось втянуть в него Японию.

Понятно, что такая политика германского правительства заставила СССР провести серьезные мероприятия по усилению своей обороноспособности на случай возможной агрессии Германии против СССР, а также принять участие в организации оборонительного фронта группы государств, направленного против такой агрессии.

Однако, когда сейчас германское правительство меняет свою прежнюю политику в отношении СССР в сторону искреннего улучшения политических отношений с Советским Союзом, советское правительство смотрит на такие изменения с удовлетворением и готово, со своей стороны, направить свою политику по пути заметного улучшения отношений с Германией.

Если к этому добавить, что советское правительство никогда не имело и не собирается иметь каких-либо агрессивных намерений в отношении Германии, что теперь, как и прежде, советское правительство считает абсолютно возможным мирное разрешение вопросов, касающихся германо-советских отношений, и что принцип мирного сосуществования различных политических систем является давно установившимся принципом советской внешней политики, можно прийти к выводу, что для установления новых и лучших политических отношений между двумя странами сейчас существуют не только реальная база, но и действительные предпосылки для принятия серьезных и практических шагов в этом направлении.

Правительство СССР считает, что первым шагом к подобному улучшению отношений между СССР и Германией может быть заключение торгового и кредитного соглашения.

Правительство СССР считает, что вторым шагом, который должен быть сделан вскоре после первого, может быть заключение пакта о ненападении или подтверждение договора о нейтралитете от 1926 года, с одновременным подписанием специального протокола, который определит интересы подписывающихся сторон в том или ином вопросе внешней политики и который явится неотъемлемой частью пакта.»

Затем Молотов сообщил следующую дополнительную информацию:

1. Сначала должно быть заключено экономическое соглашение. То, что начато, должно быть доведено до конца.

2. Затем, через короткий промежуток времени, по усмотрению Германии, последует либо заключение пакта о ненападении, либо подтверждение договора о нейтралитете от 1926 года. В любом случае оно должно сопровождаться заключением протокола, в который, среди прочих вопросов, будут включены германские заявления от 15 августа.

3. Относительно предполагаемого визита в Москву Имперского Министра иностранных дел Молотов заявил, что советское правительство очень удовлетворено этим предложением, поскольку посылка такого выдающегося общественного и государственного деятеля подчеркивает искренность намерений германского правительства. Это выглядит особенно контрастно в сравнении с Англией, которая послала в Москву в лице Стрэнга второсортного чиновника. Поездка Имперского Министра иностранных дел, однако, требует тщательной подготовки. Советскому правительству не нравится гласность, сопровождающая подобный визит. Оно предпочитает, чтобы практическая работа была закончена без подобного церемониала. Мое замечание, что практические цели могут быть быстро достигнуты именно благодаря поездке Имперского Министра иностранных дел, Молотов парировал тем, что советское правительство предпочитает тем не менее другой путь, первая ступень которого уже пройдена.

На вопрос, как реагировало советское правительство на мое сегодняшнее сообщение, Молотов заявил, что, когда советское правительство готовило свой ответ, оно не знало, конечно же, о сегодняшнем благожелательном сообщении Германии и что последнее еще должно быть рассмотрено, но что сегодняшний советский ответ уже содержит все самое основное. Он предложил, чтобы мы, с германской стороны, сразу же приступили к подготовке проектов пакта о ненападении и его подтверждения договора о нейтралитете, а также протокола. То же самое будет сделано и советской стороной.

Я заявил, что я сообщу об этих предложениях моему правительству. Что касается протокола, то хотелось бы иметь более точную информацию о пожеланиях советского правительства.

Молотов закончил беседу выражением пожелания получить наши проекты как можно скорее.

Шуленбург

20. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 18 августа 1939 — 22 час. 48 мин.
Получена в Москве 19 августа 1939 — 5 час. 45 мин.

Москва
№ 185 от 18 августа
Срочно
Лично господину послу
На Вашу телеграмму за № 182

Пожалуйста, немедленно условьтесь о новой беседе с господином Молотовым и сделайте все, что возможно, чтобы эта беседа состоялась без задержки. Я просил бы Вас во время этой встречи говорить с Молотовым в следующем духе:

К своему глубокому удовлетворению Имперское правительство узнало из последнего [советского] заявления о благожелательном отношении советского правительства к идее перестройки германо-русских отношений. В нормальных условиях мы, естественно, тоже были бы готовы проводить дальнейшую перестройку германо-русских отношений через дипломатические каналы и довести ее до конца в обычном порядке. Но, по мнению Фюрера, существующая необычная ситуация делает необходимым использование какого-нибудь другого метода, который приведет к быстрым результатам. Германо-польские отношения изо дня в день становятся все более острыми. Мы должны принять во внимание, что в любой день могут произойти столкновения, которые сделают неизбежным начало военных действий. В общем, учитывая поведение польского правительства, эти события ни в каком смысле от нас не зависят. Фюрер считает, что необходимо, чтобы мы, за стараниями выснить германо-русские отношения, не были застигнуты врасплох началом германо-польского конфликта. Поэтому он считает, что предварительное выяснение отношений необходимо только для принятия во внимание интересов России в случае подобного конфликта, что без этого, конечно же, будет трудно.

Заявление сделано господином Молотовым в ответ на Ваше первое сообщение от 15 августа. Мои дополнительные инструкции предвосхитили его заявление и ясно показали, что мы полностью согласны с идеей о заключении пакта о

ненападении, о гарантиях прибалтийским государствам и об оказании Германией давления на Японию. Таким образом, имеются все фактические элементы для немедленного начала прямых устных переговоров и для заключительного соглашения.

В дополнение Вы можете упомянуть, что первая стадия, упомянутая господином Молотовым, а именно окончание переговоров о новом германо-русском экономическом соглашении, была завершена сегодня, и поэтому теперь нам можно приступить ко второй стадии.

Поэтому теперь мы просим о немедленном ответе на предложение, сделанное в дополнительной инструкции, о моем немедленном выезде в Москву. Пожалуйста, добавьте в связи с этим, что я прибуду с полными полномочиями от Фюрера для полного и окончательного урегулирования общего комплекса вопросов.

Поскольку наибольшее беспокойство вызывал пакт о ненападении, нам кажется, что никаких приготовлений более уже просто не требуется. Мы наметили следующие три пункта,¹ которые я просил бы Вас зачитать господину Молотову, но не вручать ему.

Статья 1. Германское государство и СССР обязуются ни при каких обстоятельствах не прибегать к войне и воздерживаться от всякого насилия в отношении друг друга.

Статья 2. Соглашение вступает в силу немедленно после подписания и будет действительно и нерасторжимо в течение 25-летнего срока.

Пожалуйста, заявите в связи с этим, что в том, что касается этого предложения, я наделен полномочиями обговаривать детали в устных дискуссиях в Москве и, если представится возможность, исполнить пожелания русских. Я также вправе подписать специальный протокол, регулирующий интересы обеих сторон в тех или иных вопросах внешней политики, например, в согласовании сфер интересов на Балтике, проблемы прибалтийских государств и т.д. Подобное урегулирование, однако, представляющееся нам необычайно важным, возможно лишь во время устной беседы.

Пожалуйста, подчеркните в этой связи, что сегодняшняя внешняя политика Германии достигла своего исторического поворотного пункта. В этот раз, пожалуйста, ведите беседу, за исключением вышеуказанных статей соглашения, не в форме чтения этих инструкций, а настаивайте, в духе предыдущих заявлений, на быстром осуществлении моей поездки и соответствующим образом противьтесь любым возможным советским возражениям. В этой связи Вы должны иметь в виду тот главенствующий факт, что вероятно скорое начало

открытого германо-польского столкновения и что поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы мой визит в Москву состоялся немедленно.

Риббентроп

¹ В телеграмме за № 185 от 19 августа (не публикуется) посол Шуленбург указал на то, что проект пакта о ненападении содержит только две статьи. — *Прим. сост.*

21. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 августа 1939 — 17 час. 30 мин.

Вне очереди. Берлин.

Секретно

Телеграмма № 187 от 19 августа

На Вашу телеграмму за № 185 от 18 августа

Срочно

Советское правительство согласилось на то, чтобы приезд в Москву Имперского Министра иностранных дел состоялся через неделю после объявления о подписании экономического соглашения. Молотов заявил, что если о заключении экономического соглашения будет объявлено завтра, то Имперский Министр иностранных дел может прибыть в Москву 26 или 27 августа.

Молотов вручил мне проект пакта о ненападении.

Подробный отчет о двух беседах, которые я имел с Молотовым сегодня, а также текст советского проекта следуют телеграфом немедленно.

Шуленбург

22. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 августа 1939

Вне очереди. Берлин.

Секретно

Телеграмма № 189 от 19 августа

Дополнение к моей телеграмме за № 187 от 19 августа

Срочно

В своей первой сегодняшней беседе с Молотовым (которая началась в два часа дня и продолжалась час) после того, как я передал порученное мне сообщение, я повторно пытался убедить Молотова в том, что визит в Москву Имперского Министра иностранных дел — единственный путь для достижения успеха, настоятельно требуемого политической ситуацией. Молотов признал несомненную важность предполагаемой поездки, подчеркнув, что советское правительство понимает и уважает лежащий в основе этого замысел, но настаивает на своем мнении, что в данный момент невозможно даже приблизительно определить время поездки, так как она требует тщательных приготовлений. Это относится как к пакту о ненападении, так и к содержанию подписываемого одновременно с ним протокола. Германский проект пакта о ненападении ни в коем случае не является исчерпывающим. Советское правительство хочет, чтобы один из нескольких пактов о ненападении, заключенных советским правительством с другими странами (например, с Польшей, Латвией, Эстонией и т.д.) послужил моделью для пакта о ненападении с Германией. Он [Молотов] предоставляет германскому правительству возможность выбрать среди них тот, который кажется Германии подходящим. Далее, содержание протокола является очень серьезным вопросом, и советское правительство ожидает, что германское правительство заявит более определенно, какие статьи протокол предусматривает. Советское правительство относится очень серьезно к договорам, которые оно заключает. Оно уважает принятые на себя обязательства и ожидает того же от своих партнеров по договорам.

На доводы, которые я неоднократно и подчеркнуто выдвигал в пользу необходимости торопиться, Молотов возразил, что пока что даже первая ступень — завершение

экономических переговоров — не пройдена. Прежде всего должно быть подписано и провозглашено и приведено в действие экономическое соглашение. Затем наступит очередь пакта о ненападении и протокола.

Молотова, очевидно, не трогали мои возражения; и первая беседа закончилась заявлением Молотова о том, что он высказал мне взгляды советского правительства и не может более ничего к ним добавить.

Едва ли не через полчаса после завершения беседы Молотов передал мне, что просит меня разыскать его снова в Кремле в 16.30.

Он извинился, что поставил меня в затруднительное положение, и объяснил, что сделал доклад советскому правительству и уполномочен вручить мне проект пакта о ненападении. Что касается поездки Имперского Министра иностранных дел, то советское правительство согласно на прибытие господина Риббентропа в Москву примерно через неделю после обнаружения подписанного экономического соглашения. Таким образом, если это провозглашение произойдет завтра, господин фон Риббентроп может прибыть в Москву 26 или 27 августа. Молотов не объяснил мне причины резкого изменения своей позиции. Я допускаю, что вмешался Сталин. Моя попытка убедить Молотова согласиться на более раннюю дату приезда Имперского Министра иностранных дел была, к сожалению, неудачной.

Текст проекта пакта о ненападении следует телеграфом.

Шуленбург

23. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 августа 1939 — 23 час. 30 мин.

Вне очереди. Берлин.

Срочно

Секретно

Телеграмма № 190 от 19 августа

Дополнение к моей телеграмме за № 189 от 19 августа

Советский проект пакта о ненападении гласит дословно следующее:

«Правительство СССР и Правительство Германии, руководствуясь желанием укрепления дела мира между народами и исходя из основных положений Договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья 1. Обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого акта насилия и агрессивного действия в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья 2. В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон окажется объектом акта насилия или нападения со стороны третьей державы, другая Высокая Договаривающаяся Сторона не будет ни в какой форме поддерживать подобный акт этой державы.

Статья 3. В случае возникновения споров или конфликтов между Высокими Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны обязуются разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке взаимных консультаций или, если необходимо, путем создания соответствующих арбитражных комиссий.

Статья 4. Настоящий договор заключается сроком на пять лет, причем, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 5. Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок, после чего договор вступит в силу.

Постскрипtum

Настоящий договор вступает в силу только в случае одновременного подписания специального протокола по внешнеполитическим вопросам, представляющим интерес для Высоких Договаривающихся Сторон. Протокол является составной частью Пакта.»

Шуленбург

21 августа 1939 г.

ТОРГОВО-КРЕДИТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

(ТАСС) 19-го августа после длительных переговоров, закончившихся успешно, в Берлине подписано Торгово-Кредитное Соглашение между СССР и Германией.

Соглашение подписано со стороны СССР — Зам. Торгпреда Е. Бабариным, а с германской стороны — г. Шнурре.

Торгово-Кредитное Соглашение предусматривает предоставление Германией СССР кредита в размере 200 миллионов германских марок, сроком на семь лет из 5% для закупки германских товаров в течение двух лет со дня подписания Соглашения.

Соглашение предусматривает также поставку товаров со стороны СССР Германии в тот же срок, т.е. в течение двух лет на сумму в 180 миллионов германских марок.

21 августа 1939 г.

К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМУ ТОРГОВО-КРЕДИТНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Еще несколько лет тому назад Германия занимала самое видное место в торговом обороте СССР. Особенно больших размеров германо-советская торговля достигла в 1931 году, составив около 1.100 миллионов марок.

Однако за последние годы в связи с натянутостью политических отношений между СССР и Германией советско-германская торговля пала до крайне низкого уровня. Германия, занимавшая первое место во внешней торговле СССР до 1935 года, отошла в 1938 году на пятое место после США, Англии, Бельгии и Голландии.

Естественно, что такое падение торгового оборота между СССР и Германией и фактическая потеря Германией советского рынка не могли не стать предметом заботы торгово-промышленных кругов Германии и германского правительства.

Этим и объясняется, что, начиная еще с прошлого года, с некоторыми перерывами, велись переговоры между СССР и Германией по торгово-кредитным вопросам, направленные к расширению торговли между СССР и Германией.

Несмотря на трудности, возникавшие при переговорах ввиду напряженной атмосферы во взаимоотношениях между СССР и Германией, за последнее время благодаря желанию обоих прави-

тельств улучшить советско-германские коммерческие отношения, все спорные вопросы были урегулированы и переговоры успешно завершены.

19 августа в Берлине заключено торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией, подписанное со стороны СССР — Зам. Торгпреда тов. Бабариным и со стороны Германии — Уполномоченным германского правительства г. Шнурре.

По этому соглашению Германия предоставляет СССР кредит в размере 200 миллионов германских марок для закупки в течение двух лет с момента подписания соглашения германских товаров, главным образом станков и другого оборудования.¹

Со своей стороны СССР поставит Германии в течение того же срока различных товаров на сумму 180 миллионов германских марок.

Соглашение предусматривает также обязательство германского правительства содействовать Торговому Представительству СССР в Германии в размещении заказов, в достижении благоприятных сроков выполнения этих заказов фирмами и высокого качества поставляемых машин и оборудования. В свою очередь СССР взял на себя обязательство обеспечить поставку Германии обусловленных соглашением количеств советских товаров.²

Новый германский кредит, в отличие от аналогичных кредитов, предоставленных Германией СССР в прошлом, фактически имеет характер финансового кредита, поскольку германское правительство берет на себя стопроцентную гарантию кредита и предоставляет Торговому представительству расплачиваться с фирмами за поставляемые товары наличными.

Стоимость нового германского кредита в СССР составляет 5% годовых³, что значительно ниже стоимости прежних кредитов.

Наконец, новые германские кредиты даны на срок более длительный, чем аналогичные кредиты в прошлом, а именно на средний срок в 7 лет с платежами: 30% кредита через 6,5 лет, 40% кредита через 7 лет и остальные 30% кредита через 7,5 лет.

Советско-германское торгово-кредитное соглашение от 19 августа с.г. значительно улучшает условия не только самого кредита, но и всей советско-германской торговли. Условия кредита вполне нормальны и выгодны для обеих сторон. Без такого улучшения условий СССР не мог пойти на широкое размещение заказов в Германии и на получение кредитов, ибо СССР теперь находится в совсем ином положении, чем раньше.

Осуществление советско-германского торгово-кредитного соглашения должно привести к серьезному оживлению товарооборота между СССР и Германией и должно явиться поворотным моментом в экономических отношениях между ними.

Новое торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией, родившись в атмосфере напряженных политических отношений, призвано разрядить эту атмосферу. Оно может явиться серьезным шагом в деле дальнейшего улучшения не только эко-

номических, но и политических отношений между СССР и Германией.

¹ В строго конфиденциальном меморандуме Шнурре от 29 августа поясняется: «Вооружение в широком смысле слова (такое как оптические приборы, листы брони и т.п.) будет предметом особого рассмотрения в каждом конкретном случае; будет поставляться в маленьких количествах». — *Прим. сост.*

² Шнурре уточняет: «Речь, в частности, идет о свинце, хлопке, кормах, жмыхе, фосфате, платине, необработанных мехах, нефти и других товарах, которые ценятся нами более или менее на вес золота». — *Прим. сост.*

³ В меморандуме Шнурре указывалось, что согласно «секретному заключительному протоколу полпроцента годовых возвращается на русские особые счета в Берлине; и таким образом фактический годовой процент уменьшается до 4,5%». — *Прим. сост.*

24. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 20 августа 1939 — 16 час. 35 мин.
Получена в Москве 21 августа 1939 — 00 час. 45 мин.

Москва
Телеграмма № 189 от 20 августа
Срочно!
Лично господину послу

Фюрер уполномочивает Вас немедленно явиться к Молотову и вручить ему следующую телеграмму Фюрера для господина Сталина:

«Господину Сталину, Москва.

1. Я искренне приветствую подписание нового германо-советского торгового соглашения как первую ступень перестройки германо-советских отношений.

2. Заключение пакта о ненападении с Советским Союзом означает для меня определение долгосрочной политики Германии. Поэтому Германия возобновляет политическую линию, которая была выгодна обоим государствам в течение прошлых столетий. В этой ситуации Имперское правительство решило действовать в полном соответствии с такими далеко идущими изменениями.

3. Я принимаю проект пакта о ненападении, который передал мне Ваш Министр иностранных дел¹ господин Моло-

тов, и считаю крайне необходимым как можно более скорое выяснение связанных с этим вопросов.

4. Я убежден, что дополнительный протокол, желаемый советским правительством, может быть выработан в возможно короткое время, если ответственный государственный деятель Германии сможет лично прибыть в Москву для переговоров. В противном случае Имперское правительство не представляет, как дополнительный протокол может быть выработан и согласован в короткое время.

5. Напряженность между Германией и Польшей стала невыносимой. Поведение Польши по отношению к великим державам таково, что кризис может разразиться в любой день. Перед лицом такой вероятности Германия в любом случае намерена защищать интересы государства всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

6. По моему мнению, желательно, ввиду намерений обеих стран, не теряя времени вступить в новую фазу отношений друг с другом. Поэтому я еще раз предлагаю принять моего Министра иностранных дел во вторник, 22 августа, самое позднее в среду, 23 августа. Имперский Министр иностранных дел имеет полные полномочия на составление и подписание как пакта о ненападении, так и протокола. Принимая во внимание международную ситуацию, Имперский Министр иностранных дел не сможет остаться в Москве более чем на один-два дня. Я буду рад получить Ваш скорый ответ. Адольф Гитлер.»

Пожалуйста, передайте господину Молотову вышеприведенную телеграмму Фюрера Сталину в письменном виде на листе бумаги без заглавия.

Риббентроп

¹ В расшифрованном в Москве послании Сталину было сделано следующее рукописное изменение в тексте: «Ваш Министр иностранных дел» заменено на «Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Нарком иностранных дел». — *Прим. ред. нем. изд.*

25. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 21 августа 1939 — 10 час. 15 мин.
Получена в Москве 21 августа 1939 — 14 час. 30 мин.

Москва
Телеграмма № 191 от 20 августа
Господину послу

Пожалуйста, сделайте все, что можете, чтобы поездка осуществилась. Время как в телеграмме.

Риббентроп

26. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 21 августа 1939 — 17 час. 30 мин.

Вне очереди

Берлин

Секретно

Срочно

Телеграмма № 197 от 21 августа, на Ваши телеграммы за № 189 от 20 августа и № 191 от 21 августа

Усиленно подчеркивая необычайную важность и исключительную необходимость спешности, я вручил господину Молотову в 15 часов послание Фюрера к Сталину и перевод. Молотов прочитал документ, который явно произвел на него глубокое впечатление. Он заявил, что препроводит послание и, как только решение будет принято, немедленно известит меня.

Я пытался всеми способами, какие только были в моем распоряжении, дать ясно понять господину Молотову, что немедленный визит Имперского Министра иностранных дел необходим в интересах обеих стран. Я закончил просьбой о

том, чтобы при любых обстоятельствах ответ был дан мне сегодня.

Я только что узнал, что Молотов снова хочет видеть меня в 17 часов.

Шуленбург

27. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 21 августа 1939

Вне очереди

Берлин

Срочно

Секретно

Телеграмма № 199 от 21 августа

Дополнение к телеграмме № 197 от 21 августа

В 17 часов Молотов вручил мне ответ Сталина на послание Фюрера, изложенный в очень примирительной форме. Сталин сообщает, что советское правительство согласно на приезд в Москву Имперского Министра иностранных дел 23 августа.

Молотов заявил, что советское правительство хочет, чтобы самое позднее завтра утром в Москве было опубликовано короткое деловое коммюнике о предполагаемом заключении пакта о ненападении и «ожидаемом»¹ прибытии Имперского Министра иностранных дел. Молотов просит согласия Германии на это к полуночи. Советую согласиться, поскольку советское правительство уже зарезервировало публикацию.

Дословный текст письма Сталина следует телеграфом немедленно.

Шуленбург

¹ Так (кавычки) в тексте. — *Прим. сост.*

28. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 21 августа 1939 — 19 час. 30 мин.

Вне очереди

Берлин

Срочно

Секретно

Телеграмма № 200 от 21 августа

В дополнение к моей телеграмме № 199 от 21 августа

Дословный текст ответа Сталина:

«21 августа 1939 г.

Канцлеру Германского государства господину А. Гитлеру
Я благодарю Вас за письмо.

Я надеюсь, что германо-советский пакт о ненападении станет решающим поворотным пунктом в улучшении политических отношений между нашими странами.

Народам наших стран нужны мирные отношения друг с другом. Согласие германского правительства на заключение пакта о ненападении создает фундамент для ликвидации политической напряженности и для установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство уполномочило меня информировать Вас, что оно согласно на прибытие в Москву господина Риббентропа 23 августа. И. Сталин.»

Шуленбург

29. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Берлин, 22 августа 1939 г.

Статс-секретарь № 644

После того, как Имперский Министр иностранных дел вчера поздно вечером кратко, по телефону из Бергхофа,

информировал японского посла о последнем повороте в отношениях между Берлином и Москвой, я около полуночи принял господина Осиму для беседы, которая продолжалась в течение приблизительно часа. Японский посол, как всегда, держался хорошо. В то же время я заметил в нем некоторое беспокойство, которое возросло в ходе беседы.

Сначала я описал Осиме естественный ход событий, который привел нас к сегодняшнему заключению пакта о ненападении. После того как Осима выразил свое беспокойство, мы в конце концов пришли к соглашению о том, как Осима может убедить свое правительство в необходимости и выгоде текущих событий.

Как и ожидалось, Осима коснулся следующих двух моментов:

1. Если Россия освободится от забот в Европе, она усилит свой фронт в Восточной Азии и оживит китайскую войну.

2. Юристы в Токио, а их там много, будут обсуждать соответствие нашего сегодняшнего поведения с известными предыдущими германо-японскими переговорами.

Осима добавил, что нет никакой пользы в протестах против совершившихся фактов. Он, однако, ожидает в Японии некоторый шок и хотел бы ослабить его, послав сегодня же ночью телеграфное сообщение.

Мои аргументы касались приблизительно следующего:

1. Мы не делаем ничего того, что могло бы поставить под вопрос наши дружеские отношения с Японией. Наоборот, мы продолжаем придерживаться их и ценим деятелей, подобных Осиме, которые действовали и будут действовать в этом направлении наиболее энергично.

2. Настоящие события не были неожиданны в такой уж степени, так как Имперский Министр иностранных дел несколько месяцев назад информировал японского посла о том, что нормализация германо-русских отношений стоит того, чтобы ее добиваться.

3. Подобное соглашение вынуждает нас сделать шаги на пути к умиротворению японо-русских отношений и к обеспечению стабильности такого положения в течение довольно длительного периода времени. То, что Япония в данный момент не ищет японо-русского конфликта, является очевидным. У меня даже создалось впечатление, что русская сторона будет приветствовать соглашение между Москвой и Токио.

4. Со времени составления Антикоминтерновского пакта (упомянутого Осимой) фронт наших противников был расстроен как Японией, так и Германией. Ясно как день, что

для Японии Англия стала врагом №1, а Германии угрожает не столько русская, сколько британская политика. В соглашении, достигнутом с Москвой, заинтересованы обе стороны.

5. Раз уж Осима напоминает о некоторых прежних германо-японских переговорах, мы не можем не указать на то, что мы с бесконечным терпением углубляли германо-японские отношения. В течение полугода мы ждали, что услышим из Японии хоть какое-то эхо. Однако японское правительство тянуло, и заслуга Осимы в том, что он откровенно признавал это и напоминал о необходимости торопиться.

6. Наши экономические и политические переговоры с Москвой длились в течение некоторого времени. Переговоры о пакте о ненападении, однако, являются совершенно новыми. Возможность для них представилась только два-три дня назад. Польское высокомерие может втянуть нас в войну уже на этой неделе. Безусловно, что только такая нехватка времени заставила нас решительно действовать.

Посол Японии записал эти замечания и в заключение заверил меня в своем неизменном желании работать и далее в целях германо-японской дружбы. Кроме того он надеется, что сможет сегодня же коротко повидаться с Имперским Министром иностранных дел, если последний будет проезжать через Берлин, для того чтобы его доклад в Токио имел большой вес. Если будет необходимо, Осима приедет на аэродром.

Вейцекер

Директор или старший редактор
Всесоюзного государственного издательства «Правда»
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

К СОВЕТСКО-GERMANСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

22 августа 1939 г.

(ТАСС) После заключения советско-германского торгового-кредитного соглашения встал вопрос об улучшении политических отношений между Германией и СССР. Происшедший по этому вопросу обмен мнений между правительствами Германии и СССР установил наличие желания обеих сторон разрядить напряженность в политических отношениях между ними, устранить угрозу войны и заключить пакт о ненападении. В связи с этим предстоит на днях приезд германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву для соответствующих переговоров.

30. ПОЛНОМОЧИЯ ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Полномочия

Я предоставляю Имперскому Министру иностранных дел господину Иоахиму фон Риббентропу все полномочия для переговоров от имени Германского государства с уполномоченными представителями Союза Советских Социалистических Республик о заключении пакта о ненападении, а также обо всех смежных вопросах и, если представится возможность, для подписания как пакта о ненападении, так и других соглашений, являющихся результатом этих переговоров, с тем, чтобы этот пакт и эти соглашения вступили в силу немедленно после их подписания.

Оберзальцберг, 22 августа 1939 г.

Адольф Гитлер
Риббентроп

31. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 23 августа 1939 — 20 час. 05 мин.

Вне очереди
Берлин
Телеграмма № 204 от 23 августа
Срочно!

Пожалуйста, немедленно сообщите Фюреру, что первая трехчасовая встреча со Сталиным и Молотовым только что закончилась. Во время обсуждения, которое проходило положительно в нашем духе, сверх того обнаружилось, что последним препятствием к окончательному решению является требование русских к нам признать порты Либавя [Лиепая] и Виндава [Вентспилс] входящими в их сферу влияния. Я буду

1845

Moskau, 23. August 1939.

Tel. & Geh. Ch. V.)

*chriftl. vom 17/8
23/8
ad 1845*

Auswärtig
Berlin.

20423

Citissime!

Bitte sofort dem Führer zu melden, dass
soeben erste dreistündige Besprechung mit
Stalin und Molotow beendet. Bei Besprechung,
die im übrigen durchaus positiv in unserem
Sinne verlief, hat sich herangestellt, dass
entscheidender Punkt für Endergebnis Anspruch
der Russen ist, die Häfen Libau und Windau
als ihre Interessensphären von uns anerkannt
zu sehen. Ich wäre dankbar für Bestätigung,
dass Führer hiermit einverstanden. Vorgesehen
ist Unterszeichnung eines geheimen Protokolls
über Abgrenzung der beiderseitigen Interessen-
sphären im gesamten Ostgebiet.

*wird vor 20 Uhr
früheres Zeit*

*ist nicht grund. als hier
Ribbentrop
beantwortet.*

Aug. 25/8.

2. D. 18.

[Signature]
254847

Фотокопия телеграммы Риббентропа в Берлин, посланной из
Москвы 23 августа 1939 г. (См. документ №31)

признателен за подтверждение до 20 часов по германскому времени согласия Фюрера. Подписание секретного протокола о взаимном разграничении сфер влияния во всей восточной зоне, на которое я дал свое принципиальное согласие, обсуждается.

Риббентроп

32. КАНЦЕЛЯРИЯ МИНИСТРА — ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Телефонограмма

Берлин, 23 августа 1939 г.

Получена в Москве 23 августа 1939 — 23 час. 00 мин.

№ 205

На Вашу телеграмму № 204.

Ответ: да, согласен.

Кордт

Допущено для печати, исключений
в порядке постановления ЦК и СНК
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

24 августа 1939 г.

23-го августа в 3 часа 30 мин. состоялась первая беседа председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР тов. Молотова с министром иностранных дел Германии г. фон Риббентропом по вопросу о заключении пакта о ненападении. Беседа происходила в присутствии тов. Сталина и германского посла г. Шуленбурга и продолжалась около 3-х часов. После перерыва в 10 часов вечера беседа была возобновлена и закончилась подписанием договора о ненападении, текст которого приводится ниже.

24 августа 1939 г.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Правительство СССР и
Правительство Германии,
руководствуясь желанием укрепления дела мира между СССР и
Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете,
заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года,
пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры и конфликты исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За правительство
Германии
И. Риббентроп

33. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

По случаю подписания Пакта о Ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся представители обеих Сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении их сфер влияния в Восточной Европе. Эти беседы привели к соглашению в следующем:

1. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих прибалтийским государствам (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве), северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильно признана обеими Сторонами.

2. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла и Сан.

Вопрос о том, жегательно ли в интересах обеих Сторон сохранение независимости Польского государства, и о границах такого государства будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий.

Подписание советско-германского Пакта о ненападении. Подписывает Пакт И. фон Риббентроп. Стоят: маршал Шапошников, посол СССР в Германии Шкварцев, Молотов, Сталин.

В любом случае оба Правительства разрешат этот вопрос путем дружеского согласия.

3. Касательно Юго-Восточной Европы Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях.

4. Данный протокол рассматривается обеими Сторонами как строго секретный.

Москва, 23 августа 1939 г.

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Полномочный
представитель
Правительства СССР
В. Молотов

Публикация по распоряжению
Центрального Комитета КПСР
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета КПСР

24 августа 1939 г.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ¹

Договор о ненападении, заключенный между Советским Союзом и Германией, текст которого мы публикуем сегодня, представляет собой документ важнейшего значения, отражающий последовательную мирную политику Советского Союза. . .

Содержание каждого отдельного пункта договора, как и всего договора в целом, проникнуто стремлением избежать конфликта, укрепить мирные и деловые отношения между обоими государствами. Нет никакого сомнения, что заключенный договор о ненападении ликвидирует напряженность, существовавшую в отношениях между СССР и Германией.

Однако значение заключенного договора выходит за рамки урегулирования отношений только между обеими договаривающимися странами. Он заключен в момент, когда международная обстановка достигла очень большой остроты и напряженности. Мирный акт, каковым является договор о ненападении между СССР и Германией, несомненно будет содействовать облегчению напряженности в международной обстановке, несомненно поможет разрядить эту напряженность.

Заключение договора между СССР и Германией является несомненно фактом крупнейшего международного значения, ибо договор представляет собой инструмент мира, призванный не только укрепить добрососедские и мирные отношения между СССР и Германией, но и служить делу всеобщего укрепления мира.

Вражде между Германией и СССР кладется конец. Различие в идеологии и в политической системе не должно и не может слу-

жить препятствием для установления добрососедских отношений между обеими странами. Дружба народов СССР и Германии, загнанная в тупик стараниями врагов Германии и СССР, отныне должна получить необходимые условия для своего развития и расцвета.

¹ Приводится с сокращениями. — Прим. сост.

34. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СО СТАЛИНЫМ И МОЛОТОВЫМ

Государственная тайна

Канцелярия Имперского Министра иностранных дел, 24 августа 1939 г.

Запись беседы, состоявшейся в ночь с 23 на 24 августа между Имперским Министром иностранных дел, с одной стороны, и господами Сталиным и Председателем Совета Народных Комиссаров Молотовым, с другой стороны.

Обсуждались следующие проблемы:

1. Япония

Имперский Министр иностранных дел заявил, что германо-японская дружба ни в каком смысле не направлена против Советского Союза. Более того, мы в состоянии, имея хорошие отношения с Японией, внести действительный вклад в дело улаживания разногласий между Советским Союзом и Японией. Если господин Сталин и Советское Правительство желают этого, Имперский Министр иностранных дел готов действовать в этом направлении. Он соответствующим образом использует свое влияние на японское правительство и будет держать в курсе событий советских представителей в Берлине.

Господин Сталин ответил, что Советское Правительство действительно желает улучшить свои отношения с Японией, но что есть предел его терпению в отношении японских провокаций. Если Япония хочет войны, она может ее получить. Советский Союз не боится ее [войны] и готов к ней. Если Япония хочет мира — это намного лучше! Госпо-

дин Сталин считает полезной помощь Германии в деле улучшения советско-японских отношений, но он не хочет, чтобы у японцев создалось впечатление, что инициатива этого исходит от Советского Союза.

Имперский Министр иностранных дел согласился с этим и подчеркнул, что его содействие будет выражаться только в продолжении бесед, которые он уже вел на протяжении месяцев с японским послом в Берлине для улучшения советско-японских отношений. Соответственно, никакой новой инициативы с германской стороны в этом вопросе не будет.

2. Италия

Господин Сталин спросил Имперского Министра иностранных дел о целях Италии. Нет ли у Италии устремлений, выходящих за пределы аннексии Албании, возможно — к греческой территории? Маленькая, гористая и плохо населенная Албания, по его мнению, не представляет для Италии особого интереса.

Имперский Министр иностранных дел ответил, что Албания важна для Италии по стратегическим причинам. Кроме того, Муссолини сильный человек, которого нельзя запугать. Он продемонстрировал это во время абиссинского конфликта, когда Италия отстояла свои цели собственной силой против враждебной коалиции. Даже Германия в тот момент еще была не в состоянии оказать Италии ощутимую поддержку.

Муссолини тепло приветствовал восстановление дружественных отношений между Германией и Советским Союзом. По поводу Пакта о ненападении он выразил свое удовлетворение.

3. Турция

Господин Сталин спросил Имперского Министра иностранных дел, что думает Германия о Турции.

Имперский Министр иностранных дел сказал по этому вопросу следующее: несколько месяцев назад он заявил турецкому правительству, что Германия желает иметь с Турцией дружеские отношения. Имперский Министр иностранных дел сделал со своей стороны все, чтобы добиться этой цели. В ответ на это Турция одной из первых стран вступила в направленный против Германии фронт окружения и даже не сочла необходимым уведомить о том Имперское Правительство.

Господин Сталин и *Молотов* вслед за этим заметили, что Советский Союз имел аналогичный опыт из-за колеблющейся политики турков.

Имперский Министр иностранных дел упомянул далее, что Англия потратила пять миллионов фунтов стерлингов на распространение антигерманской пропаганды в Турции.

Господин Сталин сказал, что, в соответствии с его информацией, суммы, затраченные Англией для подкупа турецких политических деятелей, много больше пяти миллионов фунтов.

4. Англия

Господин Сталин и *Молотов* враждебно комментировали манеру поведения британской военной миссии в Москве, которая так и не высказала советскому правительству, чего же она в действительности хочет.

Имперский Министр иностранных дел заявил в связи с этим, что Англия всегда пыталась, и до сих пор пытается, подорвать развитие хороших отношений между Германией и Советским Союзом. Англия слаба и хочет, чтобы другие поддерживали ее высокомерные претензии на мировое господство.

Господин Сталин живо согласился с этим и заметил следующее: британская армия слаба; британский флот больше не заслуживает своей прежней репутации. Английский воздушный флот, можно быть уверенным, увеличивается, но [Англии] не хватает пилотов. Если, несмотря на все это, Англия еще господствует в мире, то это происходит лишь благодаря глупости других стран, которые всегда давали себя обманывать. Смешно, например, что всего несколько сотен британцев праят Индией.

Имперский Министр иностранных дел согласился с этим и конфиденциально заявил господину Сталину, что на днях Англия заново прощупывала почву, с виноватым упоминанием 1914 года. Это был типично английский глупый маневр. Имперский Министр иностранных дел предложил Фюреру сообщить англичанам, что в случае германо-польского конфликта ответом на любой враждебный акт Великобритании будет бомбардировка Лондона.

Господин Сталин заметил, что прощупыванием почвы, очевидно, было письмо Чемберлена к Фюреру, которое посол Великобритании в Германии Гендерсон доставил в Оберзальцберг 23 августа. Сталин далее выразил мнение, что Англия, несмотря на слабость, будет вести войну ловко и упрямо.

5. Франция

Господин Сталин выразил мнение, что Франция, тем не менее, располагает армией, достойной внимания.

Имперский Министр иностранных дел, со своей стороны, указал господам Сталину и Молотову на численную неполноценность французской армии. В то время как Германия добавляет в свое распоряжение по 300.000 солдат при ежегодных наборах, Франция может набирать ежегодно только по 150.000 рекрутов. «Западный вал»¹ в пять раз сильнее, чем «линия Мажино»². Если Франция попытается воевать с Германией, она определенно будет побеждена.

6. Антикоминтерновский пакт

Имперский Министр иностранных дел заметил, что Антикоминтерновский пакт был в общем-то направлен не против Советского Союза, а против западных демократий. Он знал, и мог догадаться по тону русской прессы, что Советское Правительство осознает это полностью.

Господин Сталин вставил, что Антикоминтерновский пакт испугал главным образом лондонское Сити и мелких английских торговцев.

Имперский Министр иностранных дел согласился и шутиливо заметил, что господин Сталин, конечно же, напуган Антикоминтерновским пактом меньше, чем лондонское Сити и мелкие английские торговцы. А то, что думают об этом немцы, явствует из пошедшей от берлинцев, хорошо известных своим остроумием, шутки, ходящей уже несколько месяцев, а именно: «Сталин еще присоединится к Антикоминтерновскому пакту».

7. Отношение немецкого народа к германо-русскому Пакту о ненападении

Имперский Министр иностранных дел заявил, что, как он мог констатировать, все слои германского народа, особенно простые люди, очень тепло приветствовали установление понимания с Советским Союзом. Народ инстинктивно чувствует, что естественным образом существующие интересы Германии и Советского Союза нигде не сталкиваются и что развитию хороших отношений ранее препятствовали только иностранные интриги, особенно со стороны Англии.

Господин Сталин ответил, что он с готовностью верит в это. Немцы желают мира и поэтому приветствуют дружеские отношения между германским государством и Советским Союзом.

Имперский Министр иностранных дел прервал его в этом месте и сказал, что германский народ безусловно хочет мира, но, с другой стороны, возмущение Польшей так сильно, что все до единого готовы воевать. Германский народ не будет более терпеть польских провокаций.

8. Тосты

В ходе беседы *господин Сталин* неожиданно предложил тост за Фюрера: «Я знаю, как сильно германская нация любит своего Вождя, и поэтому мне хочется выпить за его здоровье».

Господин Молотов выпил за здоровье Имперского Министра иностранных дел и Посла, графа фон Шуленбурга.

Господин Молотов поднял бокал за Сталина, отметив, что именно Сталин своей речью в марте этого года³, которую в Германии правильно поняли, полностью изменил политические отношения.

Господа Молотов и *Сталин* повторно выпили за Пакт о ненападении, за новую эру в германо-русских отношениях и за германскую нацию.

Имперский Министр иностранных дел, в свою очередь, предложил тост за господина Сталина, за советское правительство и за благоприятное развитие отношений между Германией и Советским Союзом.

9. При прощании *господин Сталин* обратился к Имперскому Министру иностранных дел со следующими словами:

Советское правительство относится к новому Пакту очерь серьезно. Он может дать свое честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера.

Генке

Москва, 24 августа 1939 г.

¹ «Западный вал» или «линия Зигфрида» — линия германских укреплений от Люксембурга до швейцарской границы, возведена на случай нападения Франция на Германию. К сентябрю 1939 года строительство этой линии было далеко не закончено. Большая часть линии существовала лишь на бумаге. — *Прим. сост.*

² «Линия Мажино» — французская укрепленная линия на франко-германской границе, возведенная на случай нападения Германии на Францию. — *Прим. сост.*

³ См. отрывки из речи И. Сталина на XVIII съезде ВКП(б) в начале книги. — *Прим. сост.*

35. ПИСЬМО ГИТЛЕРА МУССОЛИНИ, 25 августа 1939 г. -

Дуче!

В течение некоторого времени Германия и Россия обменивались мнениями о новом подходе обеих сторон к их политическим отношениям.

Необходимость прийти к какому-либо заключению по этому поводу диктовалась следующими причинами:

1. Общая ситуация в международной политике, затрагивающая обе державы Оси.

2. Необходимость заручиться ясным заявлением о позиции японского кабинета. Япония, вероятно, согласилась бы на союз против России, который, по моему мнению, для Германии, да и для Италии тоже, при существующих обстоятельствах мог бы иметь только второстепенное значение. Она [Япония], однако, не примет на себя столь же определенных обязательств против Англии; и это с точки зрения не только Германии, но и Италии имеет решающее значение. Попытки военных заставить японское правительство в сжатые сроки занять такую же ясную позицию в отношении Англии были начаты несколько месяцев назад, но так до сих пор и не реализовались на практике.

3. Отношения Германии к Польше, не по вине Германской Империи, но в результате деятельности Англии, с весны стали еще более неудовлетворительными, а в последние несколько недель ситуация стала просто невыносимой. Сообщения о преследованиях немцев в пограничных районах не выдуманы прессой, но являются лишь частицей ужасной правды. Таможенная политика Польши, удушающая Данциг, за последние несколько недель привела к полному застою всей экономической жизни Данцига и разрушит город, если продолжится хотя бы короткий промежуток времени.

Эти причины заставили меня поторопиться с завершением германо-русских переговоров. Я не информировал Вас подробно, Дуче, так как я понятия не имел о возможной продолжительности этих обсуждений или о какой-либо гарантии возможного их успеха.

Открывшаяся после смещения Литвинова готовность со стороны Кремля приступить к переориентации своих отношений с Германией усилилась за последние несколько недель и дала мне возможность, после успешных приготовлений, отправить моего министра иностранных дел в Москву для заключения договора, представляющего собой наиболее ши-

рокий из существующих пакт о ненападении, текст которого будет предан гласности. Пакт не ограничен условиями и включает в себя также обязательство консультироваться по всем вопросам, затрагивающим интересы России и Германии. Могу сказать Вам, Дуче, что благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта и то, что *уже более не существует возможности участия в подобном конфликте Румынии!*

Даже Турция в этих условиях может лишь понять необходимость пересмотра своей прежней позиции. Но я повторяю еще раз, что *Румыния уже не находится в положении, когда она могла бы принять участие в выступлении против Оси!* Я уверен, что могу сообщить Вам, Дуче, что благодаря переговорам с Советской Россией в международных отношениях возникло совершенно новое положение, которое должно принести Оси величайший из возможных выигрышей.

Относительно ситуации на германо-польской границе я могу лишь сообщить Вашему Превосходительству, что в течение недель мы находимся в состоянии готовности, так как в результате польской мобилизации, конечно же, усилились и германские приготовления, и в случае нестерпимых польских акций я начну действовать немедленно. Утверждения польского правительства о том, что оно не ответственно за такие бесчеловечные поступки, как многочисленные пограничные инциденты (только прошлой ночью было двадцать одно нарушение границы со стороны поляков), обстрелы германских самолетов, которым уже дан приказ переправляться в Восточную Пруссию по морю, чтобы избежать инцидентов, лишь показывает, что польское правительство уже не в силах контролировать своих вышедших из повиновения солдат. Со вчерашнего дня Данциг блокирован польскими войсками — ситуация невыносимая. В этих условиях никто не в состоянии сказать, что может принести следующий час. Я лишь могу Вас заверить, что есть пределы, за которые меня не оттеснить ни при каких обстоятельствах.

В заключение я могу заверить Вас, Дуче, что в аналогичной ситуации Италия могла бы рассчитывать на мое понимание и что Вы можете быть уверены в моем неизменном к Вам расположении.

Адольф Гитлер

36. ПИСЬМО МУССОЛИНИ ГИТЛЕРУ, 25 августа 1939 г.

Фюрер!

Я отвечаю на Ваше письмо, которое только что было доставлено мне послом фон Макензенем.

1. Что касается соглашения с Россией, то я одобряю его полностью. Его Превосходительство маршал Геринг расскажет Вам, что в беседе, которая состоялась у меня с ним в апреле¹, я заявил, что сближение между Германией и Россией необходимо для предотвращения окружения их демократиями.

2. Я считаю желательным попытаться избежать разрыва или ухудшения отношений с Японией, так как результатом этого явится возвращение Японии на позиции, близкие к позициям демократических держав. Имея это в виду, я послал в Токио телеграмму, и кажется, после некоторого шока в общественном мнении, теперь там установилась лучшая психологическая атмосфера.

3. Московский договор блокирует Румынию и может изменить позицию Турции, которая взяла у Англии заем, но еще не подписала договора о союзе. Новая позиция Турции разрушит все стратегические планы французов и англичан в восточном Средиземноморье.

4. Что касается Польши, то я полностью понимаю позицию Германии и тот факт, что подобные натянутые отношения не могут продолжаться вечно.

5. Что касается *практической* позиции Италии в случае военного столкновения, моя точка зрения сводится к следующему:

Если Германия атакует Польшу и конфликт удастся локализовать, то Италия окажет Германии любую политическую и экономическую помощь, какая только потребуется.

Если Германия атакует, и союзники Польши начнут ответную атаку против Германии, я хочу заранее дать Вам знать, что будет лучше, если я не возьму на себя *инициативы* в военных действиях ввиду *нынешнего* состояния итальянских военных приготовлений, о чем ранее мы неоднократно заявляли Вам, Фюрер, и господину фон Риббентропу.

Наше вмешательство, поэтому, может начаться немедленно, только если Германия сразу же доставит нам военное снаряжение и сырье для отражения атаки, которой, несомненно, подвергнут нас французы и особенно англичане.

При нашей встрече война была нами намечена на период после 1942 года, и к этому времени я буду готов на земле, в

море и в воздухе, в соответствии с планами, которые были согласованы.

Я также придерживаюсь мнения, что чисто военные приготовления, которые уже были сделаны, и другие, которые будут проведены в Европе и Африке, послужат сколачиванию значительных французских и британских сил.

Я считаю своей безусловной обязанностью, как истинный друг, говорить Вам полную правду и заранее информировать Вас о реальной ситуации. Если не делать этого, то это будет иметь неприятные последствия для всех нас. Это моя точка зрения, и поскольку в скором времени я обязан буду созвать высших государственных деятелей Королевства, я прошу Вас также дать мне знать и о Вашей [точке зрения].

Муссолини

¹ Встреча между Муссолини и Герингом состоялась в Риме 15 и 16 апреля 1939 г. — Прим. ред. нем. изд.

Орган Центрального Комитета и МК ВКП
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП

1 сентября 1939 г.

О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

Из выступления В.М. Молотова на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР I-го созыва, 31 августа 1939 г.¹

...Наша обязанность думать об интересах советского народа, об интересах Союза Советских Социалистических Республик. **(Продолжительные аплодисменты.)** Тем более, что мы твердо убеждены в том, что интересы СССР совпадают с коренными интересами народов других стран. **(Аплодисменты.)**

Но это лишь одна сторона дела.

Должно было произойти еще другое обстоятельство, чтобы советско-германский договор о ненападении стал существовать. Нужно было, чтобы во внешней политике Германии произошел переворот в сторону добрососедских отношений с Советским Союзом. Только при наличии этого второго условия, только когда нам стало ясным желание германского правительства изменить свою

внешнюю политику в сторону улучшения отношений с СССР, — была найдена основа для заключения советско-германского договора о ненападении.

Всем известно, что на протяжении последних шести лет, с приходом национал-социалистов к власти, политические отношения между Германией и СССР были натянутыми. Известно также, что, несмотря на различие мировоззрений и политических систем, советское правительство стремилось поддерживать нормальные деловые и политические отношения с Германией. Сейчас нет нужды возвращаться к отдельным моментам этих отношений за последние годы, да они вам, товарищи депутаты, и без того хорошо известны. Следует, однако, напомнить о том разъяснении нашей внешней политики, которое было сделано несколько месяцев тому назад на XVIII партийном съезде. ... Т. Сталин предупреждал против провокаторов войны, желающих в своих интересах втянуть нашу страну в конфликт с другими странами.

Разоблачая шум, поднятый англо-французской и североамериканской прессой по поводу германских «планов» захвата советской Украины, т. Сталин говорил тогда:

«Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований».

Как видите, т. Сталин бил в самую точку, разоблачая происки западно-европейских политиков, стремящихся столкнуть лбами Германию и Советский Союз.

Надо признать, что и в нашей стране были некоторые близоручие люди, которые, увлекшись упрощенной антифашистской агитацией, забывали об этой провокаторской работе наших врагов. Тов. Сталин, учитывая это обстоятельство, еще тогда поставил вопрос о возможности других, невраждебных добрососедских отношений между Германией и СССР.

Теперь видно, что в Германии в общем правильно поняли эти заявления т. Сталина и сделали из этого практические выводы. (Смех.)

Заключение советско-германского договора о ненападении свидетельствует о том, что историческое предвидение т. Сталина блестяще оправдалось. (Бурная овация в честь тов. Сталина.)

Уже весной этого года германское правительство предложило восстановить торгово-кредитные переговоры. Переговоры были вскоре возобновлены. Путем взаимных уступок удалось прийти к соглашению. Это соглашение, как известно, 19 августа было подписано.

Это было не первое торгово-кредитное соглашение с Германией при существующем правительстве. Но это соглашение отличается в лучшую сторону не только от соглашения 1935 года, но и от всех предыдущих, не говоря уже о том, что у нас не было ни одного столь же выгодного экономического соглашения с Англией, Францией или какой-либо другой страной. . .

Когда же германское правительство выразило желание улуч-

шить также и политические отношения, у советского правительства не было оснований отказываться от этого. Тогда и встал вопрос о заключении договора о ненападении.

Теперь раздаются голоса, в которых сквозит непонимание самых простых основ начавшегося улучшения политических отношений между Советским Союзом и Германией.

Например, с наивным видом спрашивают: как Советский Союз мог пойти на улучшение политических отношений с государством фашистского типа? Разве это возможно? Но забывают при этом, что дело идет не о нашем отношении к внутренним порядкам другой страны, а о внешних отношениях между двумя государствами. Забывают о том, что мы стоим на позиции невмешательства во внутренние дела других стран и соответственно этому стоим за недопущение какого-либо вмешательства в наши собственные внутренние дела. . .

Советское правительство и раньше считало желательным сделать дальнейший шаг вперед в улучшении политических отношений с Германией, но обстоятельства сложились так, что это стало возможным только теперь. Дело, правда, идет в данном случае не о пакте взаимопомощи, как это было в англо-франко-советских переговорах, а только о договоре ненападения. Тем не менее в современных условиях трудно переоценить международное значение советско-германского договора.

Вот почему мы положительно отнеслись к приезду германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву.

23 августа 1939 года, когда был подписан советско-германский договор о ненападении, надо считать датой большой исторической важности. Договор о ненападении между СССР и Германией является поворотным пунктом в истории Европы, да и не только Европы.

Вчера еще фашисты Германии проводили в отношении СССР враждебную нам внешнюю политику. Да, вчера еще в области внешних отношений мы были врагами. Сегодня, однако, обстановка изменилась и мы перестали быть врагами. Политическое искусство в области внешних отношений заключается не в том, чтобы увеличивать количество врагов для своей страны. Наоборот, политическое искусство заключается здесь в том, чтобы уменьшить число таких врагов и добиться того, чтобы вчерашние враги стали добрыми соседями, поддерживающими между собою мирные отношения. (**Аплодисменты.**)

...Советско-германский договор о ненападении кладет конец вражде между Германией и СССР, а это в интересах обеих стран. Различие в мировоззрениях и в политических системах не должно и не может быть препятствием для устройства хороших политических отношений между обоими государствами... Только враги Германии и СССР могут стремиться к созданию и раздуванию вражды между народами этих стран. Мы стояли и стоим за дружбу народов СССР и Германии, за развитие и расцвет дружбы между народами Советского Союза и германским народом. (**Бурные продолжительные аплодисменты.**)

Главное значение советско-германского договора о ненападении заключается в том, что два самых больших государства Европы договорились о том, чтобы положить конец вражде между ними, устранить угрозу войны и жить в мире между собой. Тем самым поле возможных военных столкновений в Европе суживается. Если даже не удастся избежать военных столкновений в Европе, масштаб этих военных действий теперь будет ограничен. Недовольными таким положением дел могут быть только поджигатели всеобщей войны в Европе, те, кто под маской миролюбия хотят зажечь всеевропейский военный пожар.

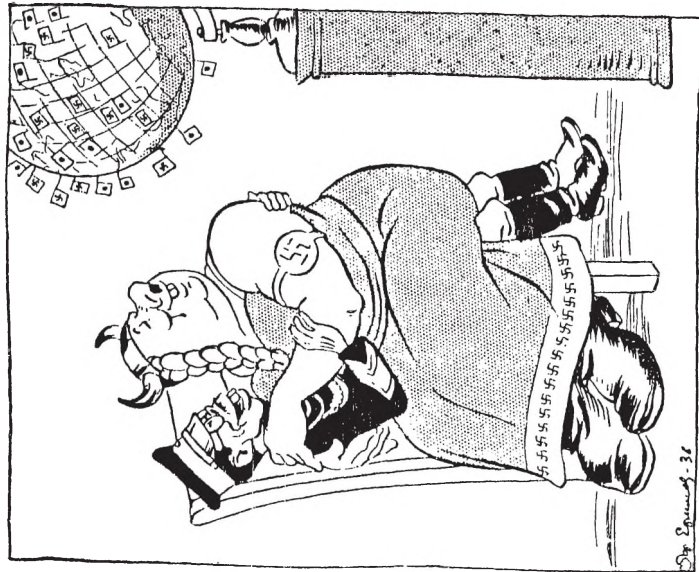
Советско-германский договор подвергся многочисленным нападкам в англо-французской и американской прессе... Пытаются распространять неправду, что будто бы заключение советско-германского договора о ненападении помешало переговорам с Англией и Францией о пакте взаимопомощи. Эта ложь уже заклеяна в интервью т. Ворошилова. В действительности, как известно, дело обстоит наоборот. Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, между прочим, в силу того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией натолкнулись на непреодолимые разногласия и кончились неудачей по вине англо-французских правящих кругов... Эти люди требуют, чтобы СССР обязательно втянулся в войну на стороне Англии против Германии. Уж не с ума ли сошли эти зарвавшиеся поджигатели войны? **(Смех.)** ... Если у этих господ имеется уж такое неудержимое желание воевать, пусть воюют сами, без Советского Союза. **(Смех. Аплодисменты.)** Мы бы посмотрели, что это за вояки. **(Смех. Аплодисменты.)**

В наших глазах, в глазах всего советского народа, это такие же враги мира, как и все другие поджигатели войны в Европе...

Советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы, поворот в сторону улучшения отношений между двумя самыми большими государствами Европы. Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией, суживает поле возможных военных столкновений в Европе и служит, таким образом, делу всеобщего мира — он должен обеспечить нам новые возможности роста сил, укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на международное развитие...

¹ Приводится с сокращениями. — Прим. сост.

БРАК ПО ЛЮБВИ... К ЧУЖИМ ТЕРРИТОРИЯМ

Советская карикатура 1938 г.

ПО ЛЮБВИ ИЛИ ПО РАСЧЕТУ?

Английская карикатура 1939 г.

2 сентября 1939 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

...С величайшим терпением советское правительство вело переговоры с правительствами Англии и Франции, преследуя одну цель: обеспечение мира в Европе. Товарищ Молотов разоблачил цепь интриг, подвохов и прямых провокаторских выпадов, которые были пущены поджигателями войны в ход для того, чтобы завести эти переговоры в тупик, лишить их всякого смысла.

Тов. Молотов с исчерпывающей полнотой и ясностью раскрыл причину всей этой неискренней, лживой игры. Английские и французские политики пытались столкнуть лбами советский и германский народы.

Особенно старались и стараются в этом отношении так называемые социалисты Англии и Франции. Эти мелкие политиканы не учли того, что имеют дело с великим социалистическим государством...

3 сентября 1939 г.

О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ГЕРМАНИЕЙ

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича о ратификации договора о ненападении между Советским Союзом и Германией, постановляет:

1. Одобрить внешнюю политику Правительства.
2. Ратифицировать договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией, заключенный в Москве 23-го августа 1939 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва, Кремль, 31 августа 1939 г.

2 сентября 1939 г.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ

Берлин, 1 сентября. (ТАСС). По сообщению Германского информационного бюро, сегодня утром германские войска в соответствии с приказом верховного командования перешли германо-польскую границу в различных местах. Соединения германских военно-воздушных сил также отправились бомбить военные объекты в Польше.

2 сентября 1939 г.

ЗАСЕДАНИЕ ГЕРМАНСКОГО РЕЙХСТАГА

Выступление Гитлера. Ратификация советско-германского договора о ненападении¹

Берлин, 1 сентября (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает по радио, что сегодня в 10 часов утра, в Берлине, в «Кроль-опера», Герингом как председателем рейхстага было открыто заседание германского рейхстага.

После короткой вступительной речи Геринг предоставил слово Гитлеру.

Гитлер начал речь со ссылки на Версальский договор, создавший «такое положение, которое не может далее продолжаться». Затем, упомянув об инцидентах, которые произошли начиная с ночи 31 августа, Гитлер заявил: «Теперь мы решили обращаться с Польшей так же, как Польша вела себя с нами в течение последних месяцев».

Гитлер выразил благодарность Муссолини за поддержку, которую Италия оказывала германским требованиям в последние недели...

Коснувшись затем германо-советского пакта, он заявил: «Россия и Германия управляются на основе двух различных доктрин. Германия не станет экспортировать свою государственную доктрину, и если Россия не намеревается экспортировать доктрину в Германию, то эти две сильнейшие страны в Европе не имеют основания быть врагами».

Борьба между Германией и СССР может быть выгодна только третьим державам.

Германо-советский пакт поэтому определенно исключает применение силы между этими двумя странами. Оба государства дали друг другу обязательства консультироваться и экономически сотрудничать. Это является решением колоссальной важ-

ности, значение которого для будущего трудно даже предвидеть...» Пакт был ратифицирован и в Берлине, и в Москве в четверг, сказал Гитлер. Гитлер заявил, что он может присоединиться к каждому слову, которое сказал народный комиссар по иностранным делам Молотов в связи с этим. . .

После окончания речи Гитлера министр внутренних дел Фрик зачитал законопроект об объединении Данцига с Германской империей. . .

¹ Приводится с сокращениями. Речь Гитлера, содержащая грубые антипольские выпады и клевету, была опубликована советской печатью без комментариев. — *Прим. сост.*

37. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Берлин, 3 сентября 1939 — 18 час. 50 мин.

Получена в Москве 4 сентября 1939 — 0 час. 30 мин.

Москва

Телеграмма № 253 от 3 сентября

Очень срочно! Лично послу.

Совершенно секретно! Главе посольства или его представителю лично. Секретно! Должно быть расшифровано лично им! Совершеннейше секретно!

Мы безусловно надеемся окончательно разбить польскую армию в течение нескольких недель. Затем мы удержим под военной оккупацией районы, которые, как было установлено в Москве, входят в германскую сферу влияния. Однако понятно, что по военным соображениям нам придется затем действовать против тех польских военных сил, которые к тому времени будут находиться на польских территориях, входящих в русскую сферу влияния.

Пожалуйста, обсудите это с Молотовым немедленно и посмотрите, не посчитает ли Советский Союз желательным, чтобы русская армия выступила в подходящий момент против польских сил в русской сфере влияния и, со своей стороны, оккупировала эту территорию. По нашим соображе-

ниям, это не только помогло бы нам, но также, в соответствии с московскими соглашениями, было бы и в советских интересах.

В связи с этим, пожалуйста, выясните, можем ли мы обсуждать этот вопрос с [советскими] офицерами, которые только что прибыли сюда, и какой, предположительно, будет позиция советского правительства.

Риббентроп

38. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 5 сентября 1939 — 14 час. 30 мин.

Очень срочно! Совершенно секретно!

Телеграмма № 264 от 5 сентября

В ответ на Вашу телеграмму № 261 от 4 сентября¹

Молотов попросил меня встретиться с ним сегодня в 12.30 и передал мне следующий ответ советского правительства:

«Мы согласны с вами, что в подходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия. Мы считаем, однако, что это время еще не наступило. Возможно, мы ошибаемся, но нам кажется, что чрезмерная поспешность может нанести нам ущерб и способствовать объединению наших врагов. Мы понимаем, что в ходе операций одна из сторон либо обе стороны могут быть вынуждены временно пересечь демаркационную линию между своими сферами влияния, но подобные случаи не должны помешать непосредственной реализации намеченного плана.»

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. ред. нем. изд.*

39. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 5 сентября 1939 — 17 час. 02 мин.

Получена 5 сентября 1939 — 18 час. 00 мин.

Телеграмма № 266 от 5 сентября

На Вашу телеграмму № 262 от 4 сентября¹

Сегодня в 12.30 я снова просил Молотова, чтобы советское правительство со своей стороны оказало влияние на Турцию с тем, чтобы добиться от нее полного нейтралитета. Я указал, что циркулируют слухи о том, что Англия оказывает сильное давление на Румынию и что ставится вопрос о посылке туда англо-французских войск. Поскольку они могут следовать морским путем, в интересах Советского Союза уговорить Турцию полностью закрыть Дарданеллы.

Молотов ответил, что советское правительство имеет на Турцию большое влияние и использует его в выгодном для нас духе. Молотов добавил, что между Советским Союзом и Турцией существует лишь пакт о ненападении; переговоры относительно заключения пакта о взаимопомощи, по правде говоря, одно время велись, но оказались бесплодными.

Он проверит слухи относительно Румынии через советское посольство в Бухаресте.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

Организация всех партий, профсоюзов
в СССР и странах народной демократии
ПРАВДА
Согласно Декрету Верховного Совета и МВН ОГПУ

**ПОЛПРЕД СССР В БЕРЛИНЕ
У ГИТЛЕРА**

6 сентября 1939 г.

Берлин, 4 сентября (ТАСС). Германские газеты помещают на видном месте официальное сообщение, в котором говорится, что вчера Гитлер в присутствии Риббентропа принял нового советского полпреда СССР в Берлине т. Шкварцева, а также военного атташе СССР т. Пуркаева. После вручения верительных грамот между Гитлером и советским полпредом состоялась продолжительная беседа.

40. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 6 сентября 1939 — 17 час. 46 мин.
Получена 6 сентября 1939 — 20 час. 15 мин.

Телеграмма № 279 от 6 сентября
На Вашу телеграмму № 267 от 5 сентября¹

Так как страх перед войной и прежде всего перед германским нападением оказали за последние годы глубокое воздействие на психологию [советского населения], заключение пакта о ненападении с Германией в общем было встречено с большим облегчением и удовлетворением. Однако неожиданное изменение политики советского правительства после нескольких лет пропаганды, направленной именно против германских агрессоров, все-таки не очень хорошо понимается населением. Особенные сомнения вызывают заявления официальных агитаторов о том, что Германия больше не является агрессором. Советское правительство делает все возможное, чтобы изменить отношение населения к Германии. Прессу как подменили. Не только прекратились все выпады против Германии, но и преподносимые теперь события внешней политики основаны в подавляющем большинстве на германских сообщениях, а антигерманская литература изымается из книжной продажи и т.п.

Начало войны между Германией и Польшей сильно повлияло на общественное мнение здесь, и в определенных кругах возникли новые опасения того, что Советский Союз будет вовлечен в войну. Недоверие, проявляемое в отношении Германии в течение нескольких лет, несмотря на эффективную контрпропаганду, которая проводится на партийных и производственных собраниях, не может быть уничтожено так быстро. Население высказывает опасения относительно того, что Германия, после разгрома Польши, повернет против Советского Союза. Воспоминания о германской мощи в [первой] мировой войне везде до сих пор живы.

При анализе здешних условий важно принять во внимание, что прежде советское правительство всегда искусно

влияло в желаемую для него сторону на свое население, и в этот раз оно также не скупится на необходимую пропаганду.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

41. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 9 сентября 1939 — 0 час. 56 мин.
Получена 9 сентября 1939 — 5 час. 00 мин.

Очень спешно!
Телеграмма № 300 от 8 сентября

Я только что получил от Молотова следующую телефонограмму:

«Я получил ваше сообщение о том, что германские войска вошли в Варшаву. Пожалуйста, передайте мои поздравления и приветствия правительству Германской Империи. Молотов.»¹

Шуленбург

¹ Варшава капитулировала только 27 сентября 1939 г. — *Прим. сост.*

42. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 9 сентября 1939 — 0 час. 50 мин.
Получена в Москве 9 сентября 1939 — 12 час. 10 мин.

Срочно!
Совершенно секретно!
Телеграмма № 300 от 8 сентября 1939 г.
Послу лично.
На Вашу телеграмму № 261¹

Мы, конечно же, согласны с советским правительством в том, что ценность соглашений, достигнутых в Москве, не умалется расширением военных действий местного характера. Мы должны разгромить и разгромим польскую армию везде, где только ее встретим. В московских соглашениях ничто, поэтому, не меняется. Развитие военных действий даже превосходит наши ожидания. По всем показателям польская армия находится более или менее в состоянии разложения. Во всех случаях я считал бы неотложным возобновление Ваших бесед с Молотовым относительно советской военной интервенции [в Польшу]. Возможно, вызов русского военного атташе в Москву показывает, что там готовится решение. Я поэтому просил бы Вас в подходящей форме еще раз поговорить на эту тему с Молотовым и телеграфировать результат.

Риббентроп

¹ Не публикуется. — Прим. ред. нем. изд.

43. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 9 сентября 1939 — 14 час. 10 мин.

Срочно!

Совершенно секретно!

Телеграмма № 308 от 9 сентября

В ответ на Вашу телеграмму № 300 от 8 сентября

Молотов заявил мне сегодня в 15 часов, что советские военные действия начнутся в течение ближайших нескольких дней. Вызов военного атташе в Москву был действительно с этим связан. Будут также призваны многочисленные резервисты.

Шуленбург

44. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 10 сентября 1939 — 21 час. 40 мин.

Срочно!

Совершенно секретно!

Телеграмма № 317 от 10 сентября

Дополнение к моей телеграмме № 310 от 9 сентября со ссылкой на сегодняшний телефонный разговор с Имперским Министром иностранных дел

На сегодняшней встрече в 16 часов Молотов изменил свое вчерашнее заявление, сказав, что советское прави-

тельство было застигнуто совершенно врасплох неожиданно быстрыми германскими военными успехами. Основываясь на нашем первом сообщении¹, Красная армия рассчитывала на несколько недель, которые теперь сократились до нескольких дней. Советские военные власти оказались поэтому в трудном положении, так как, принимая во внимание местные обстоятельства, они требовали, по возможности, еще две-три недели для своих приготовлений. Уже было мобилизовано более трех миллионов человек.

Я очень подробно объяснил Молотову, насколько при таком положении дел важны быстрые действия Красной армии.

Молотов повторил, что делается все возможное для ускорения событий. У меня создалось впечатление, что вчера Молотов обещал больше, чем от Красной армии можно ожидать.

Затем Молотов подошел к политической стороне вопроса и заявил, что советское правительство намеревалось воспользоваться дальнейшим продвижением германских войск и заявить, что Польша разваливается на куски и что вследствие этого Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белоруссам, которым «угрожает» Германия. Этот предлог представит интервенцию Советского Союза благовидной в глазах масс и даст Советскому Союзу возможность не выглядеть агрессором.

Этот путь был Советскому Союзу перекрыт вчерашним сообщением ДНБ² о том, что, согласно заявлению генерал-полковника Браухича, ведение военных действий на германском восточном фронте уже не является необходимым. Сообщение создавало впечатление, что германо-польское перемирие неизбежно. Если, однако, Германия заключит перемирие, Советский Союз не может начинать «новую войну».

Я заявил, что я не знаком с этим сообщением, которое не может соответствовать действительности; я немедленно сделаю запрос.

Шуленбург

¹ См. телеграмму Риббентропа Шуленбургу за № 253 от 3 сентября. — *Прим. сост.*

² Германское информационное бюро. — *Прим. сост.*

45. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Берлин, 13 сентября 1939 — 17 час. 50 мин.

Получена в Москве 14 сентября 1939 — 1 час. 10 мин.

Телеграмма № 336 от 13 сентября
Спешно!
Лично послу!

Как только определится точный исход приближающейся сейчас к своему концу великой битвы за Польшу, мы будем в состоянии предоставить Красной армии информацию, о которой она просила, о многочисленных частях польской армии. Но уже сейчас я просил бы Вас информировать господина Молотова, что его замечание относительно заявления генерал-полковника Браухича является следствием явного недоразумения. Это заявление было сделано исключительно к сведению исполнительной власти бывшей Имперской территории¹; оно было составлено еще до начала военных действий против Польши и не имеет никакого отношения к ограничению наших военных операций к востоку от [оккупированной нами] бывшей польской территории. Вопрос о необходимости заключения перемирия с Польшей [германским командованием] не ставится.

Риббентроп

¹ Имеется в виду Западная Польша. — *Прим. сост.*

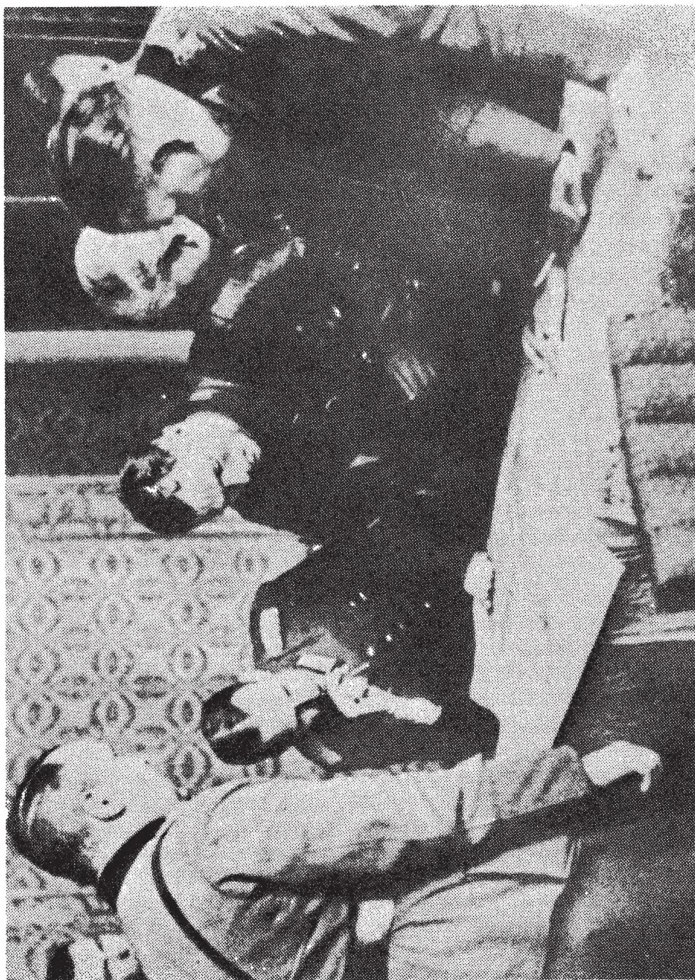
46. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 14 сентября 1939 — 18 час. 00 мин.

Срочно!
Совершенно секретно!
Телеграмма № 350 от 14 сентября
На Вашу телеграмму № 336 от 13 сентября

Молотов вызвал меня сегодня в 16 часов и заявил, что

Советские и немецкие офицеры делят Польшу. 1939 г.

Красная армия достигла состояния готовности скорее, чем это ожидалось. Советские действия поэтому могут начаться раньше указанного им [Молотовым] во время последней беседы срока (см. мою телеграмму № 317 от 10 сентября). Учитывая политическую мотивировку советской акции (падение Польши и защита русских «меньшинств»), [Советам] было бы крайне важно не начинать действовать до того, как падет административный центр Польши — Варшава. Молотов поэтому просит, чтобы ему как можно более точно сообщили, когда можно рассчитывать на захват Варшавы.

Пожалуйста, пришлите инструкции.

Я хотел бы обратить Ваше внимание на сегодняшнюю статью в «Правде», переданную ДНБ, к которой завтра прибавится аналогичная статья в «Известиях». Эти статьи содержат упомянутую Молотовым политическую мотивировку советской интервенции.

Шуленбург

Организация для борьбы с фашизмом
и всеми силами против «Мир и труд»
ПРАВДА
Союз «Историческое общество» и «Мир и труд»

О ВНУТРЕННИХ ПРИЧИНАХ ВОЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ ПОЛЬШИ*

14 сентября 1939 г.

Хотя с момента начала военных действий между Германией и Польшей прошел какой-либо десяток дней, уже можно утверждать, что Польша потерпела военный разгром, приведший к потере почти всех ее политических и экономических центров.

Трудно объяснить такое быстрое поражение Польши одним лишь превосходством военной техники и военной организации Германии и отсутствием эффективной помощи Польше со стороны Англии и Франции. В ходе военных действий между Германией и Польшей нельзя привести фактов сколько-нибудь серьезного сопротивления польских войск наступлению германской армии, фактов какого-либо частичного успеха поляков на том или ином оперативном направлении. Мало того, все данные о положении в Польше говорят о все возрастающей дезорганизации всей польской государственной машины, о том, что польское государство оказалось настолько немощным и недееспособным, что при первых же военных неудачах стало рассыпаться.

В чем же причины такого положения, которые привели Польшу на край банкротства?

Они коренятся в первую очередь во внутренних слабостях и противоречиях польского государства.

Польша является многонациональным государством. В соста-

ве населения Польши поляки составляют всего лишь около 60%, а остальные 40% составляют национальные меньшинства — главным образом украинцы, белоруссы и евреи. Достаточно указать, что украинцев в Польше 8 миллионов, а белоруссов около 3 миллионов. Эти два наиболее крупные национальные меньшинства вместе составляют до 11 миллионов населения. Для того, чтобы наглядно представить удельный вес украинского и белорусского населения в Польше, следует указать, что эта сумма превышает население таких государств, как Финляндия, Эстония, Латвия и Литва вместе взятые. . .

Национальная политика правящих кругов Польши характеризуется подавлением и угнетением национальных меньшинств и особенно украинцев и белоруссов. Западная Украина и Западная Белоруссия — области с преобладанием украинского и белорусского населения — являются объектами самой грубой, беззастенчивой эксплуатации со стороны польских помещиков.

Положение украинцев и белоруссов характеризуется режимом национального угнетения и бесправия. Правящие круги Польши, кичащиеся своим якобы свободолюбием, сделали все, чтобы превратить Западную Украину и Западную Белоруссию в бесправную колонию, отданную польским панам на разграбление. В этом отношении политика Польши ничем не отличается от угнетательской политики русского царизма. . .

Таковы причины, в силу которых в Польше не создалось и не могло создаться то внутреннее единство и консолидация сил многонационального государства, которые могли бы высоко поднять волну патриотизма и объединили бы польскую армию, состоящую не только из поляков, но и из украинцев и белоруссов, в едином стремлении дать отпор военному противнику.

Национальные меньшинства Польши не стали и не могли стать надежным оплотом государственного режима. Многонациональное государство, не скрепленное узами дружбы и равенства населяющих его народов, а наоборот, основанное на угнетении и неравноправии национальных меньшинств, не может представлять крепкой военной силы.

В этом корень слабости польского государства и внутренняя причина его военного поражения.

¹ Приводится с сокращениями. — *Прим. сост.*

47. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Берлин, 15 сентября 1939 — 20 час. 20 мин.
Получена в Москве 16 сентября 1939 — 7 час. 15 мин.

Срочно!

Телеграмма № 360 от 15 сентября
Совершенно секретно! Лично послу.

Я прошу Вас немедленно передать господину Молотову следующее:

1. Уничтожение польской армии, как это следует из обзора военного положения от 14 сентября, который уже был Вам передан, быстро завершается. Мы рассчитываем занять Варшаву в течение ближайших нескольких дней.

2. Мы уже заявляли советскому правительству, что мы считаем себя связанными разграниченными сферами влияния, согласованными в Москве и стоящими обособленно от чисто военных мероприятий, что, конечно же, также распространяется и на будущее.

3. Из сообщения, сделанного Вам Молотовым 14 сентября, мы заключили, что в военном отношении советское правительство подготовлено и что оно намерено начать свои операции уже сейчас. Мы приветствуем это. Советское правительство, таким образом, освободит нас от необходимости уничтожать остатки польской армии, преследуя их вплоть до русской границы. Кроме того, если не будет начата русская интервенция, неизбежно встанет вопрос о том, не создается ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум. Поскольку мы, со своей стороны, не намерены предпринимать в этих районах какие-либо действия политического или административного характера, стоящие обособленно от необходимых военных операций, без такой интервенции со стороны Советского Союза [в восточной Польше] могут возникнуть условия для формирования новых государств.

4. С целью политической поддержки выступления советской армии мы предлагаем публикацию совместного коммюнике следующего содержания:

«Ввиду полного распада существовавшей ранее в Польше формы правления, Имперское Правительство и Правительство СССР сочли необходимым положить конец нетерпимому далее политическому и экономическому положению, существующему на польских территориях. Они считают своей общей обязанностью восстановление на этих территориях, представляющих для них [Германии и СССР] естественный интерес, мира и спокойствия и установления там нового порядка путем начертания естественных границ и создания жизнеспособных экономических институтов.»

5. Предлагая подобное коммюнике, мы подразумеваем, что советское правительство уже отбросило в сторону мысль, выраженную Молотовым в предыдущей беседе с Вами, что основанием для советских действий является угроза украинскому и белорусскому населению, исходящая со стороны Германии. Указание мотива такого сорта ! действие невозможное. Он прямо противоположен реальным германским устремлениям, которые ограничены исключительно хорошо известными зонами германского влияния. Он также противоречит соглашениям, достигнутым в Москве, и, наконец, вопреки выраженному обеими сторонами желанию иметь дружеские отношения, представит всему миру оба государства как врагов.

6. Поскольку военные операции должны быть закончены как можно скорее в связи с наступающим временем года, мы будем благодарны, если советское правительство назначит день и час, в который его войска начнут наступление, чтобы мы, со своей стороны, могли действовать соответственно. С целью необходимой координации военных операций обеих сторон нужно также, чтобы представители обоих правительств, а равно германские и русские офицеры, находящиеся на местах, в зонах операций, провели встречу для принятия необходимых мер, для чего мы предлагаем по воздуху собрать совещание в Белостоке.

Прошу ответить немедленно телеграфом. Об изменениях в тексте с согласия Гауса и Хильгера уже побеспокоились.¹

Риббентроп

¹ Вероятно, имеются в виду изменения, внесенные в текст совместного германо-советского коммюнике. — *Прим. сост.*

48. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 16 сентября 1939 г.

Срочно! Совершенно секретно!
Телеграмма № 371 от 16 сентября
На Вашу телеграмму № 360 от 15 сентября

Я виделся с Молотовым сегодня в 18 часов и выполнил инструкции. Молотов заявил, что военная интервенция Советского Союза произойдет, вероятно, завтра или послезавтра. Сталин в настоящее время консультируется с военными руководителями, и этим вечером он, в присутствии Молотова, укажет мне день и час советского наступления.

Молотов добавил, что он доложит о моем сообщении правительству, но он думает, что в совместном коммюнике уже более нет нужды; советское правительство намерено мотивировать свои действия следующим образом: польское государство распалось и более не существует, поэтому аннулируются все соглашения, заключенные с Польшей; третьи державы могут попытаться извлечь выгоду из создавшегося хаоса; Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты своих украинских и белорусских братьев и дать возможность этому несчастному населению трудиться спокойно.

Советское правительство намерено обнародовать сообщение в указанном духе по радио, в прессе и т.д. немедленно после того, как Красная армия пересечет границу, и в то же время заявить об этом в официальной ноте польскому послу здесь¹ и всем здешним дипломатическим миссиям.

Молотов согласился с тем, что планируемый советским правительством предлог² содержал в себе ноту, обидную для чувств немцев, но просил, принимая во внимание сложную для советского правительства ситуацию, не позволять подобным пустякам вставать на нашем пути. Советское правительство, к сожалению, не видело какого-либо другого предлога, поскольку до сих пор Советский Союз не беспокоился о своих меньшинствах в Польше и должен был так или иначе оправдать за границей свое теперешнее вмешательство.

В заключение Молотов срочно запросил разъяснения, что станет с Вильно [Вильнюс]. Советское правительство очень хочет избежать столкновения с Литвой и поэтому

хотело бы знать, достигнута ли какая-либо договоренность с Литвой относительно района Вильно и кто, в частности, оккупирует город.

Шуленбург

¹ Д-р В. Гржибовский. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Спасти Восточную Польшу от угрозы со стороны Германии. — *Прим. сост.*

49. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 17 сентября 1939 г.

Телеграмма № 372 от 17 сентября
К моей телеграмме № 371 от 16 сентября
Очень срочно! Секретно!

Сталин в присутствии Молотова и Ворошилова принял меня в два часа ночи и заявил, что Красная армия пересечет советскую границу в 6 часов утра на всем ее протяжении от Полоцка до Каменец-Подольска.

Во избежание инцидентов Сталин спешно просит нас проследить за тем, чтобы германские самолеты, начиная с сегодняшнего дня, не залетали восточнее линии Белосток-Брест-Литовск-Лемберг [Львов]. Советские самолеты начнут сегодня бомбардировать район восточнее Лемберга.

Я обещал сделать все, что возможно, в смысле информирования германских военно-воздушных сил, но просил, учитывая, что осталось мало времени, чтобы сегодня советские самолеты не подлетали к упомянутой линии слишком близко.

Советская комиссия прибудет в Белосток завтра, самое позднее послезавтра.

Сталин зачитал мне ноту, которая будет вручена уже этой ночью польскому послу и копия которой в течение дня будет разослана всем миссиям, а затем опубликована. В ноте

дается оправдание советских действий. Зачитанный мне проект содержал три пункта для нас неприемлемых. В ответ на мои возражения Сталин с предельной готовностью изменил текст так, что теперь нота вполне нас удовлетворяет. Сталин заявил, что вопрос о публикации германо-советского коммюнике не может быть поставлен на рассмотрение в течение ближайших двух-трех дней.

В будущем все военные вопросы, которые возникнут, должны выясняться напрямую с Ворошиловым генерал-лейтенантом Кёстрингом.

Шуленбург

18 сентября 1939 г.

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ ПОЛЬСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ УТРОМ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА

17 сентября 1939 года

Господин посол,

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белоруссы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных дел СССР
В. Молотов

Чрезвычайному и полномочному послу
Польши г. Гржибовскому
Польское посольство
Москва

**НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР,
ВРУЧЕННАЯ УТРОМ
17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА
ПОСЛАМ И ПОСЛАННИКАМ
ГОСУДАРСТВ, ИМЕЮЩИХ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ С СССР**

Организация для борьбы с фашизмом
и коммунизмом в Европе и Азии
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета «МК ВНКП»

18 сентября 1939 г.

Господин посол,

Препровождая Вам прилагаемую при сем ноту Правительства СССР от 17 сентября с.г. на имя польского посла в Москве, имею честь по поручению Правительства заявить Вам, что СССР будет проводить политику нейтралитета в отношениях между СССР и [наименование страны]¹.

Примите, Господин Посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных дел Союза ССР
В. Молотов

17 сентября 1939 г.

¹ Этот текст был направлен дипломатическим представителям Германии, Италии, Ирана, Китая, Японии, Великобритании, Франции, Афганистана, США, Турции, Финляндии, Болгарии, Латвии, Монгольской Народной Республики, Дании, Эстонии, Швеции, Греции, Бельгии, Румынии, Тувинской Народной Республики, Литвы, Норвегии, Венгрии. — *Прим. ред. «Правды».*

18 сентября 1939 г.

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы польского государства. Никто не знает о местонахождении польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создано положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению.

От советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белоруссам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

В первых числах сентября, когда проводился частичный при-

зывает в Красную армию на Украине, в Белоруссии и еще в четырех военных округах, положение в Польше было неясным и этот призыв проводился как мера предосторожности. Никто не мог думать, что польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал, какой теперь уже имеет место во всей Польше. Поскольку, однако, этот развал налицо, а польские деятели полностью обанкротились и не способны изменить положение в Польше, наша Красная армия, получив крупное пополнение по последнему призыву запасных, должна с честью выполнить поставленную перед ней почетную задачу.

Правительство выражает твердую уверенность, что наша Рабоче-Крестьянская Красная армия покажет и на этот раз свою боевую мощь, сознательность и дисциплину, что выполнение своей великой освободительной задачи она покроет новыми подвигами, героизмом и славой.

Вместе с тем советское правительство предвело копию своей ноты на имя польского посла всем правительствам, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, и при этом заявило, что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех этих стран.

Этим определяются наши последние мероприятия по линии внешней политики.

Правительство обращается также к гражданам Советского Союза со следующим разъяснением. В связи с призывом запасных среди наших граждан наметилось стремление накопить побольше продовольствия и других товаров из опасения, что будет введена карточная система в области снабжения. Правительство считает нужным заметить, что оно не намерено вводить карточной системы на продукты и промтовары, даже если вызванные внешними событиями государственные меры затянутся на некоторое время. Боюсь, что от чрезмерных закупок продовольствия и товаров пострадают лишь те, кто будет этим заниматься и накоплять ненужные запасы, подвергая их опасности порчи. Наша страна обеспечена всем необходимым и может обойтись без карточной системы в снабжении.

Наша задача теперь, задача каждого рабочего и крестьянина, задача каждого служащего и интеллигента, состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной армии.

Что касается бойцов нашей славной Красной армии, то я не сомневаюсь, что они выполнят свой долг перед родиной — с честью и со славой.

Народы Советского Союза, все граждане и гражданки нашей страны, бойцы Красной армии и военно-морского флота сплочены, как никогда, вокруг советского правительства, вокруг нашей большевистской партии, вокруг советского великого вождя, вокруг мудрого тов. Сталина, для новых и еще невиданных успехов труда в промышленности и в колхозах, для новых славных побед Красной армии на боевых фронтах.

50. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 сентября 1939 — 15 час. 39 мин.
Получена 18 сентября 1939 — 17 час. 45 мин.

Телеграмма № 385 от 18 сентября
Срочно! Совершенно секретно!

В ходе беседы, которая состоялась у меня этим вечером со Сталиным о посылке советской комиссии в Белосток, а также о публикации совместного коммюнике, Сталин заявил как-то неожиданно, что у советской стороны есть определенные сомнения относительно того, будет ли германское верховное командование придерживаться московского соглашения в соответствующее время и вернется ли на линию, которая была определена в Москве (Писса-Нарев-Висла-Сан). В своем ответе я подчеркнул, что Германия, конечно же, твердо намерена точно выполнять условия московских соглашений, и я сослался на второй пункт моего сообщения, сделанного Молотову 16 сентября в связи с инструкциями Имперского Министра иностранных дел (см. телеграмму № 360 от 15 сентября). Я заявил, что Верховному командованию было бы удобно отойти к намеченной линии, поскольку в этом случае могут быть высвобождены войска для западного фронта. Сталин ответил, что он не сомневается в добрых намерениях германского правительства. Его беспокойство было основано на том хорошо известном факте, что все военные ненавидят возвращать захваченные территории. В этот момент германский военный атташе здесь, генерал-лейтенант Кёстринг вставил, что германские вооруженные силы будут делать только то, что приказывает Фюрер. Учитывая хорошо известную недоверчивость Сталина, я был бы благодарен, если бы меня уполномочили сделать дополнительное заявление такого характера, которое рассеяло бы его последние сомнения.

Шуленбург

Встреча на Висле. Немецкие солдаты с экипажем советского танка. 29 сентября 1939 г.

51. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Послана из специального поезда 19 сентября — 16 час. 37 мин.

Берлин, 19 сентября 1939 г.

Послу лично.

К Вашей телеграмме № 385

Я предписываю, чтобы Вы сказали господину Сталину, что Вы сообщили в Берлин о Вашей встрече с ним и что теперь Вы по моему наставлению информируете его о том, что соглашения, которые я заключил в Москве по поручению Фюрера, будут, конечно же, соблюдаться и что они рассматриваются нами как фундамент новых дружественных отношений между Германией и Советским Союзом.

Риббентроп

Приложение для печати, гостиничный
и контрольный экземпляры ГПУ и НКВД.

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

**GERMANO-SOVIETIC
COMMUNIQUE.
18 SEPTEMBER**

19 сентября 1939 г.

(ТАСС) Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

20 сентября 1939 г.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЙСТВИЯХ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Германия. Берлин, 19 сентября (ТАСС). Германское население единодушно приветствует решение советского правительства взять под защиту родственное советскому народу белорусское и украинское население Польши, оставленное на произвол судьбы бежавшим польским правительством. Берлин в эти дни принял особенно оживленный вид. На улицах около витрин и специальных щитов, где вывешены карты Польши, весь день толпятся люди. Они оживленно обсуждают успешные операции Красной армии. Продвижение частей Красной армии обозначается на карте красными советскими флажками.

20 сентября 1939 г.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОДВИЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Рим, 19 сентября (ТАСС). Все вчерашние итальянские газеты под крупными заголовками напечатали сведения о продвижении советских войск в Западной Белоруссии и Западной Украине. Все коммюнике Москвы напечатаны полностью...¹

¹ Приводится в сокращении. — Прим. сост.

52. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 20 сентября 1939 — 2 час. 23 мин.
Получена 20 сентября — 4 час. 55 мин.

Телеграмма № 395 от 19 сентября 1939 г.

Совершенно секретно! Молотов заявил мне сегодня, что

советское правительство считает, что теперь для него, как и для правительства Германии, созрел момент для окончательного определения структуры польских территорий. В связи с этим Молотов дал понять, что первоначальное намерение, которое вынашивалось советским правительством и лично Сталиным, — допустить существование остатка Польши — теперь уступило место намерению разделить Польшу по линии Писса-Нарев-Висла-Сан. Советское правительство желает немедленно начать переговоры по этому вопросу и провести их в Москве, поскольку такие переговоры с советской стороны обязаны вести лица, наделенные высшей властью, не могущие покинуть Советский Союз. Прошу телеграфных инструкций.

Шуленбург

Департамент иностранных дел
Восстановлено по копии из архива ЦК ВКП(б)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

23 сентября 1939 г.

**германо-советское
КОММЮНИКЕ.
22 СЕНТЯБРЯ**

Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

53. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

Телеграмма

Отправлена из Берлина 23 сентября 1939 — 3 час. 40 мин.
Получена в Москве 23 сентября 1939 — 11 час. 05 мин.

Телеграмма № 417 от 22 сентября

На телеграмму № 395

Лично господину Послу. Совершенно секретно!

Мы также считаем, что пришло время определить дого-

вором с советским правительством окончательную структуру польских территорий. Идея русских о пограничном рубеже по линии хорошо известных четырех рек в общем совпадает с точкой зрения Имперского правительства. Первоначально я намеревался пригласить господина Молотова в Германию для того, чтобы здесь оформить этот договор. Учитывая Ваше сообщение о том, что руководители там не могут покинуть Советский Союз, мы соглашаемся на переговоры в Москве. Вопреки моему первоначальному намерению возложить на Вас ведение этих переговоров, я решил прилететь в Москву сам. Это, в частности, потому, что в этом случае, учитывая полномочия, данные мне Фюрером, будет возможным обойтись без контрзапросов и т.п., а следовательно, заключение переговоров может быть ускорено. Учитывая общую ситуацию, время моего пребывания в Москве должно ограничиться одним, самое большее двумя днями. Пожалуйста, свяжитесь с господами Сталиным и Молотовым и телеграфируйте мне самую раннюю из предложенных [ими] дат.

Риббентроп

54. ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 25 сентября 1939 — 22 час. 58 мин.
Получена 26 сентября 1939 — 0. час. 30 мин.

Телеграмма № 442 от 25 сентября
Совершенно секретно!
Срочно!

Сталин и Молотов попросили меня прибыть в Кремль сегодня в 20 часов. Сталин заявил следующее. При окончательном урегулировании польского вопроса нужно избежать всего, что в будущем может вызвать трения между Германией и Советским Союзом. С этой точки зрения он считает неправильным оставлять независимым остаток польского государства. Он предлагает следующее: из территорий к во-

стоку от демаркационной линии всё Люблинское воеводство и та часть Варшавского воеводства, которая доходит до Буга, должны быть добавлены к нашей порции. За это мы отказываемся от претензий на Литву.

Сталин указал на это предложение как на предмет будущих переговоров с Имперским Министром иностранных дел и добавил, что, если мы согласны, Советский Союз немедленно возьмется за решение проблемы прибалтийских государств, в соответствии с Протоколом от 23 августа, и ожидает в этом деле полную поддержку со стороны германского правительства. Сталин подчеркнуто указал на Эстонию, Латвию и Литву, но не упомянул Финляндию.

Я ответил Сталину, что доложу своему правительству.

Шуленбург

Дополнение к газете "Правда".
Второй выпуск вышел 27 и 28 сентября.

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП

27 сентября 1939 г.

ПРИЕЗД В МОСКВУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ Г-НА ФОН РИББЕНТРОПА

По приглашению правительства СССР 27 сентября с.г. в Москву прибывает Министр Иностранных Дел Германии г-н фон Риббентроп для обсуждения с правительством СССР вопросов, связанных с событиями в Польше.

БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА И НАРКОМИНДЕЛА СССР Т. МОЛОТОВА В.М. С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ Г. ФОН РИББЕНТРОПОМ

Дополнение к газете "Правда".
Второй выпуск вышел 28 и 29 сентября.

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП

28 сентября 1939 г.

27 сентября с.г. состоялась беседа Председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР т. Молотова В.М. с министром иностранных дел Германии г. фон Риббентропом по вопросам, связанным с событиями в Польше.

Беседа происходила в присутствии т. Сталина, германского посла г. Шуленбурга и полпреда СССР в Германии т. Шкварцева и продолжалась свыше двух часов.

28 сентября 1939 г.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА 27 СЕНТЯБРЯ 1939 г.

В течение 27 сентября части Красной армии, продолжая продвижение к демаркационной линии, заняли Грабово (западнее Августова 15 клм.), Мазовецк, Дрогичин, Красностав, ст. Завада (западнее Замостье 10 клм.), Краковец, Мосциска и ст. Сянки (район истоков реки Сан).

Операции по очищению территории Западной Белоруссии и Западной Украины от остатков польских войск продолжаются.

29 сентября 1939 г.

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ГЕРМАНО- СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

В течение 27-28 сентября в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР и Наркоминделом тов. Молотовым и Министром Иностранных Дел Германии г. фон Риббентропом по поводу заключения германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

В переговорах принимали участие тов. Сталин и советский полпред в Германии т. Шкварцев, а со стороны Германии — германский посол в СССР г. Шуленбург.

Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией и заявлением правительства СССР и Германии, а также обменом письмами между т. Молотовым и г. фон Риббентропом по экономическим вопросам. Ниже приводятся соответствующие документы.

29 сентября 1939 г.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исклю-

чительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устраняют всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье линии производит Германское правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине. Договор вступает в силу с момента его подписания.
Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 года

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

55. КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Правительство СССР не будет создавать никаких препятствий на пути Имперских граждан и других лиц германского происхождения, проживающих на территориях, находящихся в сфере его влияния, если они пожелают переселиться в Германию или на территории, находящиеся в германской сфере влияния. Оно согласно с тем, что подобные перемещения будут производиться уполномоченными Правительства Империи в сотрудничестве с компетентными местными властями и что права собственности эмигрантов будут защищены.

Аналогичные обязательства принимаются Правительством Германии в отношении лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих на территориях, находящихся под его юрисдикцией.

Москва, 28 сентября 1939 г.

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

56. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Нижеподписавшиеся полномочные представители заявляют о соглашении Правительства Германии и Правительства СССР в следующем:

Секретный дополнительный протокол, подписанный 23 августа 1939 года, должен быть исправлен в пункте 1, отражая тот факт, что территория Литовского государства отошла в сферу влияния СССР, в то время когда, с другой стороны, Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства отошли в сферу влияния Германии (см. карту, приложенную к Договору о Дружбе и Границе, подписанному сегодня). Как только Правительство СССР примет специальные меры на Литовской территории для защиты своих интересов, настоящая Германо-Литовская граница, с целью установления естественного и простого пограничного описания, должна быть исправлена таким образом, чтобы

Литовская территория, расположенная к юго-западу от линии, обозначенной на приложенной карте, отошла к Германии.

Далее заявляется, что ныне действующее экономическое соглашение между Германией и Литвой не будет затронуто указанными выше мероприятиями Советского Союза.

Москва, 28 сентября 1939 г.

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

57. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Нижеподписавшиеся полномочные представители, по заключении Германско-Русского Договора о Дружбе и Граннице, заявляют о своем согласии в следующем:

Обе Стороны не будут допускать на своих территориях никакой польской агитации, затрагивающей территорию другой стороны. Они будут подавлять на своих территориях все источники подобной агитации и информировать друг друга о мерах, предпринимаемых с этой целью.

Москва, 28 сентября 1939 г.

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

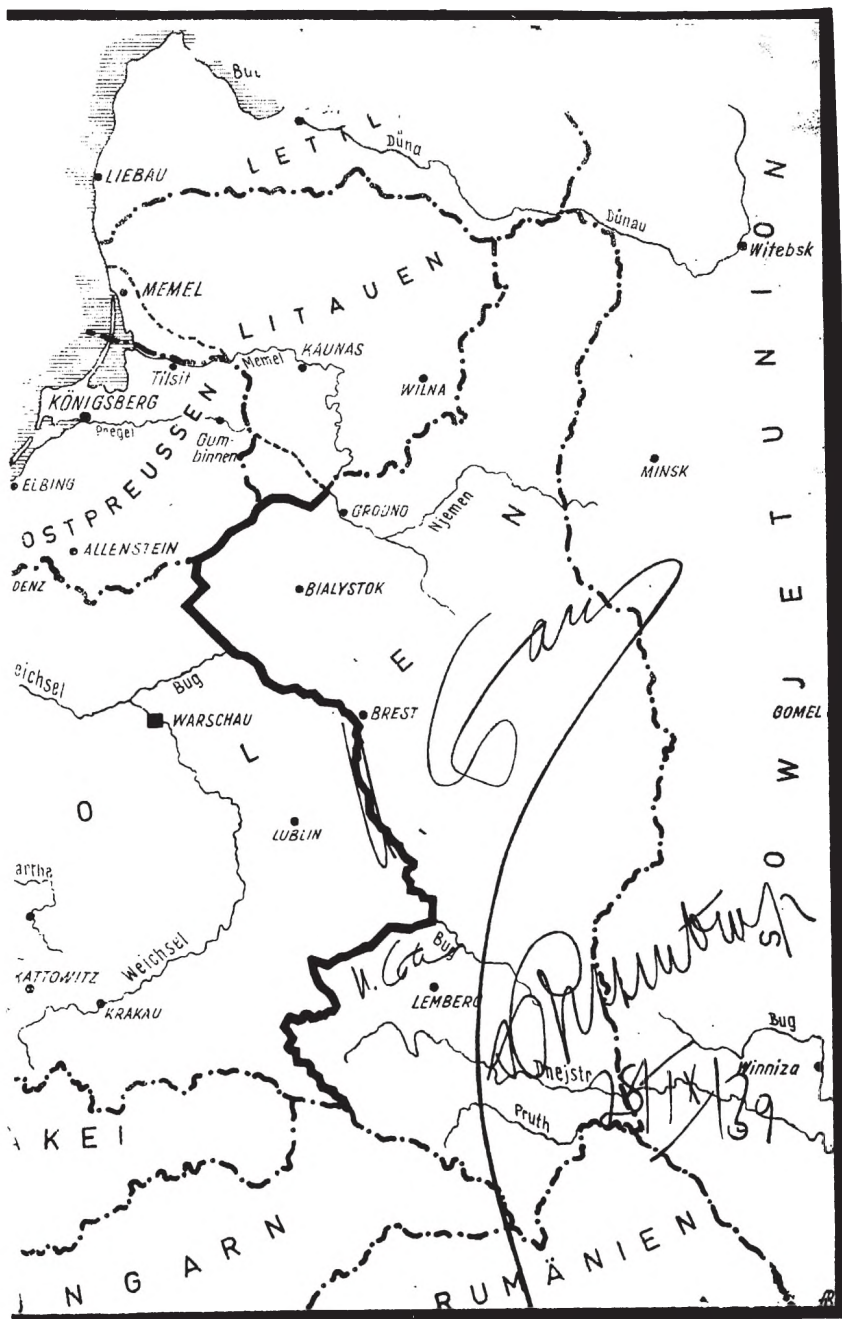
По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

Департамент информации
и пропаганды вооруженных сил
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета КПСС

29 сентября 1939 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО
И ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА**

После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулиро-

Карта раздела Польши с подписями Сталина и Риббентропа.

вали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией с одной стороны и Англией и Францией с другой стороны отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия, в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах.

28 сентября 1939 года

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Германское
Правительство
И. Риббентроп

58. ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР

Письмо

Москва, 28 сентября 1939 г.

Господин Председатель!

Я имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, в котором Вы сообщаете мне следующее:

«Ссылаясь на наши переговоры, мы имеем честь подтвердить Вам, что Правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено воли всемерно развивать экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией. С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет доставлять Германии сырье, которое Германия в свою очередь будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский оборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом.

Оба правительства дадут немедленно необходимые распоряжения о проведении вышеуказанных мер и позаботятся о том, чтобы переговоры как можно скорее начались и были доведены до конца.»¹

От имени и по поручению Правительства Германской Империи я, находясь в полном согласии с этим заявлением, информирую Вас, что Правительство Германской Империи в свою очередь примет с этой целью все необходимые меры.

Примите, господин Председатель, новые заверения в моем высочайшем к Вам почтении.

фон Риббентроп

¹ Письмо Молотова опубл. в «Правде» 29 сентября 1939 г. — *Прим. сост.*

59. РАСПИСАНИЕ ВТОРОГО ВИЗИТА РИБ- БЕНТРОПА В МОСКВУ¹

27 сентября 1939 г.

Прибытие в аэропорт в 18.00
Первая встреча с 22 часов до часу ночи

28 сентября 1939 г.

Возобновление переговоров с 15 до 18.30.
Обед в Кремле.
Один акт балета («Лебединое озеро»);
Сталин тем временем ведет переговоры с латышами.
Возобновление переговоров в 24.00.
Подписание в 5 утра.
Затем прием для делегации у посла до 6.30 утра.

29 сентября 1939 г.

Отлет в 12.40

¹ Найдено в бумагах помощника статс-секретаря Генке. — *Прим. ред. нем. изд.*

30 сентября 1939 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ Г. ФОН РИББЕНТРОПА

Перед отъездом из Москвы министр иностранных дел Германии г. фон Риббентроп сделал сотруднику ТАСС следующее заявление:

«Мое пребывание в Москве опять было кратким, к сожалению, слишком кратким. В следующий раз я надеюсь пробыть здесь больше. Тем не менее мы хорошо использовали эти два дня. Было выяснено следующее:

1. Германо-советская дружба теперь установлена окончательно.

2. Обе стороны никогда не допустят вмешательство третьих держав в восточно-европейские вопросы.

3. Оба государства желают, чтобы мир был восстановлен и чтобы Англия и Франция прекратили абсолютно бессмысленную и бесперспективную борьбу против Германии.

4. Если, однако, в этих странах возьмут верх поджигатели войны, то Германия и СССР будут знать, как ответить на это.»

Министр указал далее на достигнутое вчера между правительством Германии и правительством СССР соглашение об обширной экономической программе, которая принесет выгоду обеим державам.

В заключение г. фон Риббентроп заявил: «Переговоры происходили в особенно дружественной и великолепной атмосфере. Однако прежде всего я хотел бы отметить исключительно сердечный прием, оказанный мне советским правительством и в особенности гг. Сталиным и Молотовым».

30 сентября 1939 г.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРИЕМЕ ФОН РИББЕНТРОПА В КРЕМЛЕ

Берлин, 29 сентября (ТАСС). Все газеты на первых страницах печатают сообщение из Москвы о состоявшемся в Кремле обеде в честь германского министра иностранных дел Риббентропа. В корреспонденции подчеркивается, что обед в Кремле прошел в исключительно сердечной атмосфере. В ряде тостов, говорится в сообщении, была выражена воля к дальнейшему углублению и укреплению политических и экономических отношений между Германией и СССР.

Сталин и Риббентроп

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКЛАД В.М. МОЛОТОВА

1 ноября 1939 г.

Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 года

Товарищи депутаты!

За последние два месяца в международной обстановке произошли важные изменения. Это относится, прежде всего, к положению в Европе, но также и к странам, находящимся далеко за пределами Европы. В связи с этим надо указать на три основных обстоятельства, имеющих решающее значение.

Во-первых, надо указать на изменения, происшедшие в отношениях между Советским Союзом и Германией. Со времени заключения 23 августа советско-германского договора о ненападении был положен конец ненормальным отношениям, существовавшим в течение ряда лет между Советским Союзом и Германией. На смену вражде, всячески подогревавшейся со стороны некоторых европейских держав, пришло сближение и установление дружественных отношений между СССР и Германией. Дальнейшее улучшение этих новых, хороших отношений нашло свое выражение в германо-советском договоре о дружбе и границе между СССР и Германией, подписанном 28 сентября в Москве. Происшедший крутой поворот в отношениях между Советским Союзом и Германией, между двумя самыми крупными государствами Европы, не мог не сказаться на всем международном положении. При этом события целиком подтвердили ту оценку политического значения советско-германского сближения, которая была дана на прошлой Сессии Верховного Совета.

Во-вторых, надо указать на такой факт, как военный разгром Польши и распад Польского государства. Правящие круги Польши не мало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения польских национальностей. «Традиционная политика» беспринципного лавирования и игры между Германией и СССР оказалась несостоятельной и полностью обанкротилась.

В-третьих, следует признать, что вспыхнувшая в Европе большая война внесла коренные изменения во всю международную обстановку. Эта война началась между Германией и Польшей и превратилась в войну между Германией — с одной стороны, Англией и Францией — с другой стороны. Война между Германией и Польшей закончилась быстро, ввиду полного банкротства поль-

ских руководителей. Польше, как известно, не помогли ни английские, ни французские гарантии. До сих пор, собственно, так и неизвестно, что это были за «гарантии». (Общий смех.) Начавшаяся между Германией и англо-французским блоком война находится лишь в своей первой стадии и по-настоящему еще не развернулась. Тем не менее понятно, что такая война должна была внести коренные изменения в положение Европы, да и не только Европы.

В связи с этими важными изменениями международной обстановки некоторые старые формулы, которыми мы пользовались еще недавно, — и к которым многие так привыкли, — явно устарели и теперь неприменимы. Надо отдать себе в этом отчет, чтобы избежать грубых ошибок в оценке сложившегося нового политического положения в Европе.

Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия как «агрессия», «агрессор» получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Не трудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, 3-4 месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются.

Попытки английского и французского правительств оправдать эту свою новую позицию данными Польше обязательствами, разумеется, явно несостоятельны. О восстановлении старой Польши, как каждому понятно, не можем быть и речи. Поэтому бессмысленным является продолжение теперешней войны под флагом восстановления прежнего Польского государства. Понимая это, правительства Англии и Франции, однако, не хотят прекращения войны и восстановления мира, а ищут нового оправдания для продолжения войны против Германии.

В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причем английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является не больше и не меньше, как «уничтожение гитлеризма». Получается так, что английские, а вместе с ними и французские сторонники войны объявили против Германии что-то вроде «идеологической войны», напоминающей старые религиозные войны. Действительно, в свое время религиозные войны против еретиков и иноверцев были в моде. Они, как известно, привели к тягчайшим для народных масс последствиям, к хозяйственному разорению и культурному одичанию народов. Ничего другого эти войны и не могли дать. Но эти войны были во времена средневековья. Не к этим ли временам средневековья, к временам религиозных войн, суеверий и культурного одичания тянут нас снова господствующие классы Англии и Франции? Во всяком случае, под «идеологическим» флагом теперь затеяна война еще

большого масштаба и еще больших опасностей для народов Европы и всего мира. Но такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это — дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрытая фальшивым флагом борьбы за «демократию»...

Не ясно ли, что цель теперешней войны в Европе не в том, о чем говорят в официальных выступлениях для широкого круга слушателей во Франции и Англии, то есть не в борьбе за демократию, а в чем-то другом, о чем не говорят эти господа открыто.

Действительная причина англо-французской войны против Германии не в том, что Англия и Франция поклялись будто бы восстановить прежнюю Польшу, и, конечно, не в том, что они решили будто бы взять на себя защиту борьбы за демократию. У правящих кругов Англии и Франции есть, разумеется, другие более действительные мотивы для войны против Германии. Эти мотивы относятся не к области какой-либо идеологии, а к сфере их сугубо материальных интересов, как могущественных колониальных держав... Опасения за потерю мирового господства диктуют правящим кругам Англии и Франции политику разжигания войны против Германии.

Таким образом, империалистический характер этой войны очевиден для каждого, кто хочет видеть действительное положение дел, кто не закрывает глаза на факты.

Из всего этого видно, кому нужна эта война, ведущаяся из-за мирового господства. Конечно, не рабочему классу. Такая война не сулит рабочему классу ничего, кроме кровавых жертв и бедствий.

После этого судите сами, изменилось или не изменилось за последний период содержание таких понятий, как «агрессия», «агрессор»? Не трудно видеть, что употребление этих слов в старом смысле — то есть как это было до последнего решительного поворота в политических отношениях между Советским Союзом и Германией и до начала большой империалистической войны в Европе — может порождать только путаницу в головах и неизбежно будет толкать к ошибочным выводам. Чтобы этого не случилось, мы не должны допускать некритического отношения к тем самым понятиям, которые неизменны в новой международной обстановке.

Так сложилась международная обстановка в последний период.

Перейдем к изменениям, происшедшим во внешней политике самого Советского Союза. Изменения здесь произошли не маленькие, но, если говорить о главном, то нельзя не признать следующего: благодаря последовательному проведению своей мирной внешней политики, нам удалось значительно усилить свои

позиции и международный вес Советского Союза. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Наши отношения с Германией, как я уже сказал, улучшились коренным образом. Здесь дело развивалось по линии укрепления дружественных отношений, развития практического сотрудничества и политической поддержки Германии в ее стремлениях к миру. Заключенный между Советским Союзом и Германией договор о ненападении обязывал нас к нейтралитету в случае участия Германии в войне. Мы последовательно проводили эту линию, чему отнюдь не противоречит вступление наших войск на территорию бывшей Польши, начавшееся 17 сентября. Советское правительство разослало всем государствам, с которыми оно имеет дипломатические отношения, специальную ноту с заявлением о том, что СССР и впредь будет проводить политику нейтралитета в отношениях с ними. Как известно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как Польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же советское правительство не могло не считаться с исключительным положением, создавшимся для братского населения Западной Украины и Западной Белоруссии, которое в развалившейся Польше оказалось брошенным на произвол судьбы.

Последующие события полностью подтвердили, что новые советско-германские отношения построены на прочной базе взаимных интересов. После вступления частей Красной армии на территорию бывшего Польского государства возникли серьезные вопросы разграничения государственных интересов СССР и Германии. Эти вопросы были быстро урегулированы по взаимному согласию. Германско-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный в конце сентября, закрепил наши отношения с Германским государством.

Отношения Германии с другими западно-европейскими буржуазными государствами за последние два десятилетия определялись прежде всего стремлением Германии разбить путы Версальского договора, творцами которого были Англия и Франция при активном участии Соединенных Штатов Америки.¹ Это в конечном счете и привело к теперешней войне в Европе.

Отношения Советского Союза с Германией строились на другой основе, не имеющей ничего общего с интересами увековечения послевоенной Версальской системы. Мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе. Было бы смешно думать, что Германию можно «просто вывести из строя» и скинуть со счетов. Державы, лелеющие эту глупую и опасную мечту, не учитывают печального опыта Версаля, не отдают себе отчета в возросшей мощи Германии и не понимают того, что попытка повторить Версаль при нынешней международной обстановке, в корне отличающейся от обстановки 1914 года, — может кончиться для них крахом.

Мы неуклонно стремимся к улучшению отношений с Германией и всемерно приветствовали такого рода стремления в самой Германии. Теперь наши отношения с Германским государством построены на базе дружественных отношений, на готовности поддерживать стремления Германии к миру и, вместе с тем, на желании всемерно содействовать развитию советско-германских хозяйственных отношений ко взаимной выгоде обоих государств. Надо специально отметить, что происшедшие в советско-германских отношениях изменения в политической области создали благоприятные предпосылки для развития советско-германских хозяйственных отношений. Последние хозяйственные переговоры Германской делегации в Москве и происходящие в данный момент переговоры Советской хозяйственной делегации в Германии готовят широкую базу для развития товарооборота между Советским Союзом и Германией.

Теперь разрешите остановиться на событиях, непосредственно связанных с вступлением наших войск на территорию бывшего Польского государства. Мне нет необходимости описывать ход этих событий. Обо всем этом подробно говорилось в нашей печати, и вы, товарищи депутаты, хорошо знакомы с фактической стороной. Скажу лишь о самом существенном.

Нечего доказывать, что в момент полного распада Польского государства наше правительство обязано было протянуть руку помощи проживающим на территории Западной Украины и Западной Белоруссии братьям-украинцам и братьям-белоруссам. Оно так и поступило. **(Бурные, продолжительные аплодисменты. Депутаты встают и устраивают овацию.)** ... При боевом продвижении Красной армии по этим районам у наших воинских частей были местами серьезные стычки с польскими частями, а стало быть, были и жертвы. ... Общее количество жертв, понесенных Красной армией на территории Западной Белоруссии и Западной Украины составляет: убитых — 737, раненых — 1862, то есть в целом — 2599 человек... Перешедшая к нам территория Западной Украины вместе с территорией Западной Белоруссии составляет 196 тысяч квадратных километров, а ее население — около 13 миллионов человек, из которых украинцев — более 7 миллионов, белоруссов — более 3 миллионов, поляков — свыше 1 миллиона, евреев — свыше 1 миллиона. . .²

¹ Конгресс США отказался ратифицировать Версальский договор. — *Прим. сост.*

² Приводится с сокращениями. — *Прим. сост.*

К годовщине подписания советско-германского Пакта о ненападении. Советский плакат для Западной Украины.

СПИСОК ЛИЦ, УПОМЯНУТЫХ В СБОРНИКЕ

- Астахов Г.А.* — Советник полномочного представителя СССР в Германии.
- Бабарин Е.* — Заместитель советского торгового представителя в Берлине.
- Браухич В.* — Главнокомандующий сухопутными силами Германии.
- Вейцекер Э. фон* — Статс-секретарь Министерства иностранных дел Германии с марта 1938 г.
- Виль Э.* — Начальник политико-экономического отдела Министерства иностранных дел Германии.
- Ворошилов К. Е.* — Нарком обороны СССР.
- Гаус Ф.* — Помощник статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии.
- Гендерсон Н.* — Посол Великобритании в Германии.
- Генке А.* — Помощник статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии.
- Геринг Г.* — Главнокомандующий военно-воздушными силами и министр авиации Германии; уполномоченный по осуществлению четырехлетнего плана Германии.
- Гитлер А.* — Рейхсканцлер Германии; лидер Национал-социалистической Рабочей партии Германии (НСДАП).
- Горкин А.* — Секретарь Президиума Верховного Совета СССР.
- Гржибовский В.* — Посол Польши в СССР.
- Калинин М.* — Председатель Президиума Верховного Совета СССР.
- Кёстринг Е.* — Военный атташе Германии в СССР.
- Кордт Э.* — Советник канцелярии Имперского Министра иностранных дел.
- Литвинов М.М.* — Народный Комиссар Иностранных дел до 3 мая 1939 г.
- Макензен Г. фон* — Посол Германии в Италии.
- Мерекалов А.Ф.* — Полномочный представитель СССР в Германии с июня 1938 по апрель 1939 г.
- Микоян А.И.* — Народный Комиссар Внешней торговли СССР; Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.
- Молотов В.М.* — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР; с 3 мая 1939 г. — Народный Комиссар Иностранных дел СССР по совместительству.

- Муссолини* — Глава правительства фашистской Италии.
- Осима Х.* — Посол Японии в Германии, генерал.
- Потемкин В. П.* — Первый Заместитель Народного Комиссара Иностранных дел.
- Пуркаев М. А.* — Военный атташе СССР в Германии.
- Риббентроп И. фон* — Имперский Министр иностранных дел с февраля 1938 г.
- Россо А.* — Посол Италии в СССР.
- Сталин И. В.* — Генеральный секретарь ЦК ВКП(б).
- Стрэнг У.* — Заведующий отделом Центральной Европы Министерства Иностранных дел Великобритании; представитель Англии на англо-франко-советских переговорах лета 1939 г.
- Типпельскирх В.* — Германский поверенный в делах в Москве, Советник германского посольства в СССР.
- Фрик В.* — Министр внутренних дел Германии.
- Хадсон Р.* — Министр внешней (заморской) торговли Великобритании.
- Хевель В.* — Постоянный уполномоченный Министра иностранных дел Германии при рейхсканцлере Германии.
- Хильгер Г.* — Советник германского посольства в СССР.
- Чемберлен Н.* — Премьер-министр Великобритании.
- Чиано Г.* — Министр иностранных дел Италии.
- Шкварцев А.* — Полпред СССР в Германии с сентября 1939 г.
- Шнурре Ю.* — Заведующий Восточно-Европейской референтурой политико-экономического отдела Министерства иностранных дел Германии.
- Шуленбург Ф. фон* — Посол Германии в СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
И.В. Сталин: Из отчетного доклада на XVIII съезде ВКП(б) . .	7
1. Меморандум статс-секретаря МИД Германии. 17 апреля 1939 г.	10
2. Германский поверенный в делах в Москве в МИД Германии. 4 мая 1939 г.	11
3. Меморандум МИД Германии. 5 мая 1939 г.	12
4. Памятная записка МИД Германии. 17 мая 1939 г.	13
5. Письмо германского посла в Москве статс-секретарю МИД Германии. 5 июня 1939 г.	15
6. Меморандум МИД Германии. 29 июня 1939 г.	18
7. Статс-секретарь МИД Германии германскому послу в Москве. 30 июня 1939 г.	19
8. Германский посол в Москве в МИД Германии. 22 июля 1939 г.	20
9. Меморандум МИД Германии. 27 июля 1939 г.	21
10. Статс-секретарь МИД Германии германскому послу в Москве. 29 июля 1939 г.	25
11. Статс-секретарь МИД Германии германскому послу в Москве. 3 августа 1939 г.	26
12. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 3 августа 1939 г.	27
13. МИД Германии германскому послу в Москве. 14 августа 1939 г.	29
14. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 14 августа 1939 г.	30
15. Германский посол в Москве в МИД Германии. 15 августа 1939 г.	32
16. Меморандум германского посла в Москве. 16 августа 1939 г.	33
17. Германский посол в Москве статс-секретарю МИД Германии. 16 августа 1939 г.	37
18. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 16 августа 1939 г.	39
19. Германский посол в Москве в МИД Германии. 18 августа 1939 г.	40
20. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 18 августа 1939 г.	43
21. Германский посол в Москве в МИД Германии. 19 августа 1939 г.	45
22. Германский посол в Москве в МИД Германии. 19 августа 1939 г.	46

23. Германский посол в Москве в МИД Германии. 19 августа 1939 г.....	47
Торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией. 21 августа 1939 г.....	49
К советско-германскому торгово-кредитному соглашению. 21 августа 1939 г.....	49
24. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 20 августа 1939 г.....	51
25. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 21 августа 1939 г.....	53
26. Германский посол в Москве в МИД Германии. 21 августа 1939 г.....	53
27. Германский посол в Москве в МИД Германии. 21 августа 1939 г.....	54
28. Германский посол в Москве в МИД Германии. 21 августа 1939 г.....	55
29. Меморандум статс-секретаря МИД Германии. 22 августа 1939 г.....	55
К советско-германским отношениям. 22 августа 1939 г.....	57
30. Полномочия И. фон Риббентропу на заключение договора с СССР. 22 августа 1939 г.....	58
31. Имперский Министр иностранных дел в МИД Германии. 23 августа 1939 г.....	58
32. Канцелярия Министра — Имперскому Министру иностранных дел. 23 августа 1939 г.....	60
Заключение советско-германского договора о ненападении. 24 августа 1939 г.....	60
Договор о ненападении между Германией и СССР. 24 августа 1939 г.....	61
33. Секретный дополнительный протокол. 23 августа 1939 г...	62
Советско-германский договор о ненападении. 24 августа 1939 г.	64
34. Запись беседы Имперского Министра иностранных дел со Сталиным и Молотовым. 24 августа 1939 г.....	65
35. Письмо Гитлера Муссолини. 25 августа 1939 г.....	70
36. Письмо Муссолини Гитлеру. 25 августа 1939 г.....	72
Молотов В.М.: О ратификации советско-германского договора о ненападении. 31 августа 1939 г.....	73
Историческая сессия Верховного Совета СССР. 2 сентября 1939 г.....	78
О ратификации договора о ненападении между СССР и Германией. 3 августа 1939 г.....	78
Военные действия между Германией и Польшей. 2 сентября 1939 г.....	79
Заседание германского рейхстага. Выступление Гитлера. Ратификация советско-германского договора о ненападении. 2 сентября 1939 г.....	79
37. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 3 сентября 1939 г.....	80
38. Германский посол в Москве в МИД Германии. 5 сентября 1939 г.....	81

39. Германский посол в Москве в МИД Германии. 5 сентября 1939 г.....	82
Полпред СССР в Берлине у Гитлера. 6 сентября 1939 г.....	82
40. Германский посол в Москве в МИД Германии. 6 сентября 1939 г.....	83
41. Германский посол в Москве в МИД Германии. 9 сентября 1939 г.....	84
42. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 9 сентября 1939 г.....	85
43. Германский посол в Москве в МИД Германии. 9 сентября 1939 г.....	86
44. Германский посол в Москве в МИД Германии. 10 сентября 1939 г.....	86
45. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 13 сентября 1939 г.....	88
46. Германский посол в Москве в МИД Германии. 14 сентября 1939 г.....	88
О внутренних причинах военного поражения Польши. 14 сентября 1939 г.....	90
47. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 15 сентября 1939 г.....	92
48. Германский посол в Москве в МИД Германии. 16 сентября 1939 г.....	94
49. Германский посол в Москве в МИД Германии. 17 сентября 1939 г.....	95
Нота правительства СССР, врученная польскому послу в Москве 17 сентября 1939 г.....	96
Нота правительства СССР от 17 сентября 1939 г.....	97
Речь по радио Председателя Совнаркома СССР Молотова. 17 сентября 1939 г.....	98
50. Германский посол в Москве в МИД Германии. 18 сентября 1939 г.....	100
51. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 19 сентября 1939 г.....	102
Германо-советское коммюнике. 18 сентября 1939 г.....	102
Германская печать о действиях советского правительства. 20 сентября 1939 г.....	103
Итальянская печать о продвижении советских войск. 20 сентября 1939 г.....	103
52. Германский посол в Москве в МИД Германии. 20 сентября 1939 г.....	103
Германо-советское коммюнике. 22 сентября 1939 г.....	104
53. Имперский Министр иностранных дел германскому послу в Москве. 23 сентября 1939 г.....	104
54. Германский посол в Москве в МИД Германии. 25 сентября 1939 г.....	105
Приезд в Москву Имперского Министра иностранных дел. 27 сентября 1939 г.....	106
Беседа Молотова В.М. с И. фон Риббентропом. 28 сентября 1939 г.....	106

Оперативная сводка Генерального штаба РККА. 27 сентября 1939 г.....	107
О германо-советском договоре о дружбе и границе. 29 сентября 1939 г.....	107
Германо-советский договор о дружбе и границе. 29 сентября 1939 г.....	107
55. Конфиденциальный протокол. 28 сентября 1939 г.	109
56. Секретный дополнительный протокол. 28 сентября 1939 г.	109
57. Секретный дополнительный протокол. 28 сентября 1939 г.	110
Заявление советского и германского правительств. 29 сентября 1939 г.....	110
58. Имперский Министр иностранных дел Председателю Совнаркома СССР. 28 сентября 1939 г.	112
59. Расписание второго визита Риббентропа в Москву. 29 сентября 1939 г.....	113
Заявление Имперского Министра иностранных дел. 30 сентября 1939 г.....	114
Германская печать о приеме Риббентропа в Кремле. 30 сентября 1939 г.....	114
Приложение	
Из доклада В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР. 31 октября 1939 г.	116
<i>Список официальных лиц, упомянутых в сборнике</i>	122

ПРАВДА

